

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Предпринимательское, конкурентное и экологическое право»

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА С
ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2016.440.ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент кафедры
_____ Игорь Петрович Пушкарев
_____ 2020г.

Автор работы,
студент группы Ю-440
_____ Мусапиров Руслан
Сапаржанович
_____ 2020г.

Нормоконтролер, канд. юрид.
наук, доцент кафедры
_____ Алёна Вячеславовна
Спиридонова
_____ 2020г.

Челябинск

2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1 ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ КАК КОРПОРАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ	
1.1 Понятие общества с ограниченной ответственностью	4
1.2 Корпоративные отношения: понятие, сущность	13
2 ПРИОБРЕТЕНИЕ СТАТУСА УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ	
2.1 Возмездное приобретение доли в обществе с ограниченной ответственностью	25
2.2 Безвозмездное приобретение доли в обществе с ограниченной ответственностью	35
3 ПРЕКРАЩЕНИЕ УЧАСТИЯ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ	
3.1 Выход из общества с ограниченной ответственностью.....	44
3.2 Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	71

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной к исследованию темы обусловлена обилием в судебной практике дел, в рамках рассмотрения которых судам все чаще приходится исследовать корпоративные отношения внутри обществ с ограниченной ответственностью, ставить под сомнение статус таких отношений и определять действительность воли участников для разрешения споров о действительности сделок с долями¹. Указанное нередко приводит к тому, что фактическое поведение сторон путем судебного усмотрения трактуется как обстоятельство, само по себе порождающее права и обязанности сторон в корпоративных отношениях² и именно поэтому в рамках выбранной темы существует действительная необходимость в своевременном решении определенных задач в соответствии с требованиями практики.

Целью работы является изучение правового регулирования участия в обществах с ограниченной ответственностью, что конкретизируется и развивается в следующих задачах:

- уточнение понятия общества с ограниченной ответственностью, рассмотрение противоположных подходов к его определению;
- характеристика сущности корпоративных отношений для понимания их роли в регулировании деятельности обществ;
- выявление особенностей возмездного и безвозмездного способов приобретения участия в обществе с ограниченной ответственностью;
- анализ правового явления, процесса прекращения участия в обществе с ограниченной ответственностью: добровольное и принудительное.

¹ См. напр.: Определение Верховного Суда РФ по делу № 305-ЭС15-1819 от 22.07.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² Вайпан В.А. Возможность возникновения права на долю в уставном капитале общества при отсутствии правоустанавливающих документов: пределы судебного усмотрения // Вестник арбитражной практики. 2017. № 3. С. 4.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу участия в обществе с ограниченной ответственностью.

Предметом исследования являются нормы законодательства, правоприменительная практика, доктринальные источники по теме исследования.

Степень научной разработанности темы является весьма высокой. Так, например, в настоящей работе к изучению приняты труды таких авторов как: В.К. Андреев, В.А. Лаптев, Н. Бегунова, В.С. Белых, Т.С. Бойко, В.Г. Бородкин, С. Будылин, В.А. Вайпан, И.А.Гладкова, О.В.Гутников, М.Н. Илюшина, А.И. Каминка, Ф.С. Карагусов, Д. Левина, Е. Хартель, Д.В. Ломакин, А.В. Мандрюков, С.Д. Могилевский, П.С. Настин, Л.А. Новоселова и другие.

В работе используются следующие методы исследования: изучение и анализ научной литературы; изучение и обобщение отечественной и зарубежной практики; сравнение, анализ, синтез и т.д.

Библиографический список составляют: нормативные правовые акты и иные официальные акты Российской Федерации; использованная литература (научные труды российских и зарубежных ученых в области юриспруденции); постановления высших судебных инстанций и материалы юридической практики.

Структура выпускной квалификационной работы определена характером исследуемых в ней вопросов. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1 ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ КАК КОРПОРАТИВНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

1.1. Понятие общества с ограниченной ответственностью

Поставив целью настоящего параграфа исследование понятия общества с ограниченной ответственностью (далее – ООО, общество). Прежде всего, данная организация является видом юридического лица, поэтому в первую очередь выделим определённые признаки ООО как отдельного его вида.

Теоретическая база познаний о юридических лицах позволяет определить первоначальное положение о том, что юридические лица делятся на два вида в зависимости от наличия в них права членства на корпоративные и унитарные. Такое деление юридических лиц необходимо для единообразного правового регулирования однородных общественных отношений.

Как указывает Б.М. Гонгало, право участия означает, что участники корпорации (участники, члены, акционеры и т.п.) в связи с таким участием обладают комплексом прав и обязанностей, которые условно именуют корпоративными правами (правильнее – корпоративные права и обязанности)¹.

Из анализа статьи 65.1. Гражданского кодекса Российской Федерации² (далее – ГК РФ), а также ряда статей (например, ст. 7-10, 31.1) Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО, Закон об обществах)³ следует, что ООО относятся к числу корпоративных юридических лиц.

Далее, ст. 50 ГК РФ делит юридические лица исходя из целей создания такого лица на коммерческие и некоммерческие организации. Такое деление

¹ Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. С. 64.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 г. // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

юридических лиц необходимо для различения их правоспособности: у коммерческих она общая, у некоммерческих – специальная; для разведения сфер их деятельности: производство товаров, выполнение услуг или работ, а во втором случае – управление, культура, образование; для разграничения правового регулирования столь разных видов юридического лица.

Как известно, целью создания ООО является извлечение прибыли, соответственно его следует отнести к коммерческому юридическому лицу.

Определив, что ООО является коммерческим корпоративным юридическим лицом, следует обратиться к ст. 2 Закона об обществах, которая дает официальное законодательное его определение, согласно которому обществом с ограниченной ответственностью признается созданное одним или несколькими лицами хозяйственное общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества.

Согласно утверждению С.Д. Могилевского современное законодательство об обществах и товариществах имеет более чем двухсотлетнюю историю, а первым прообразом обществ и товариществ были регулируемые римским правом объединения частных лиц в форме *universitas* – субъект права, все члены которого входят в образованное ими объединение¹.

Однако по утверждению Т. Хайдемана, именно такая организационно-правовая форма, как общество с ограниченной ответственностью, впервые была образована в Германии².

В российском же законодательстве только в 1991 году, в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г.,

¹ Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. М.: Статут, 2010. С. 13.

² Хайдеманн Т. Развитие и современное состояние немецкого законодательства об обществах и товариществах // Законодательство и экономика. 1995. № 7- 8. С. 134.

появились нормы, которые определили понятие и статус обществ с ограниченной ответственностью и создали правовую базу и предпосылки для ее совершенствования¹.

Однако даже в настоящее время среди ученых нет единого подхода к искомому понятию, ввиду чего предлагается определить основные признаки обществ, совокупность которых поможет с формулировкой определения.

1. Согласно положениям ст. 48 ГК РФ, ООО является юридическим лицом, которое имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Оно должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм, предусмотренных ГК РФ.

То есть общество, являясь юридическим лицом, присваивает все присущие ему признаки – это организационное единство, наличие обособленного имущества, самостоятельная имущественная ответственность, участие в гражданском обороте от своего имени, способность выступать истцом и ответчиком в суде.

2. Следующим признаком является отнесение ООО к форме коммерческой организации, о чем уже говорилось ранее. Здесь следует отметить, что основной целью действия общества является прибыль, отдельными видами деятельности общество может заниматься только на основании специального разрешения (лицензии), классификационным критерием юридического лица выступает организационно-правовая форма.

3. Уставной капитал общества делится на доли учредителей (участников). Именно понятие доли является ключевым для ООО и отличает его от других юридических лиц (например, в акционерных обществах – акции, в товариществе – пай).

¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР.1991. № 26. Ст. 733.

В современной юридической литературе есть много определений понятия и правовой природы доли (например, такое понятие дано Р.С. Фатхутдиновым, Г. Чернышовым, А.В. Урюжниковой, В. Лапач), однако, чаще всего оно раскрывается в совокупности с правовой природой прав участников общества, а по мнению Л.А. Новоселовой для определения природы доли в уставном капитале необходим анализ тех правомочий, которыми наделен участник общества, обладатель доли¹.

4. Следующим признаком ООО является то, что имущество общества принадлежит ему на праве собственности (ч. 1 п. 1 ст. 66).

5. Участники общества действуют на договорной основе и не отвечают по обязательствам общества, а только несут риск убытков от его деятельности в пределах внесенного ими вклада (п. 1 ст. 87 ГК РФ).

Помимо указанных основных признаков также следует отметить, что основным учредительным документом является Устав ООО, а договор об учреждении (где определяют размер и номинальную стоимость долей) – таковым не является. Уставной капитал общества делится на доли, а само общество по сути является закрытым хозяйственным обществом, что предполагает стабильный состав участников в ООО².

Вероятно, именно ввиду стабильности состава участников в ООО, законодателем так подробно урегулированы процедуры исключения участников, приобретение участия и иные действия по смену членов корпорации, которые будут рассмотрены в следующих параграфах.

Возвращаясь к определению понятия и особенностей черт обществ с ограниченной ответственностью, предлагаются к рассмотрению несколько примеров из судебной практики, подтверждающие доводы о признаках предмета исследования в этом параграфе.

¹ Новоселова Л.А. Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Объекты гражданского оборота: Сб. статей. М., 2007. С. 201.

² Тихомиров М.Ю. Общество с ограниченной ответственностью: практическое пособие по применению закона в новой редакции. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2010. С. 100.

Первый случай касается признака об ответственности участников и общества по отношению друг к другу.

Так, решением суда общей юрисдикции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, гражданке М.Е. Юдовой было отказано в удовлетворении исковых требований к гражданину Л. (участник общества с ограниченной ответственностью) о взыскании с ответчика в пользу истицы задолженности по заключенному истицей с данным юридическим лицом договору займа. Суды исходили из того, что в соответствии с положениями п. 1 ст. 87 ГК РФ и п. 1 ст. 2 Закона об обществах с ограниченной ответственностью на участника общества с ограниченной ответственностью не может быть возложена ответственность по обязательствам, вытекающим из заключенных указанным юридическим лицом сделок.

Не согласившись с судами, истец обратилась в Конституционный Суд Российской Федерации, оспаривая (в том числе) конституционность законоположения в части слов о том, что участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества.

По мнению заявительницы, указанные законоположения нарушают положения статей 2, 8 (часть 2), 18, 35 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции Российской Федерации¹, поскольку допускают недобросовестное поведение участников гражданских правоотношений, исключают ответственность участников общества с ограниченной ответственностью по долгам указанного юридического лица в случае его банкротства или в других ситуациях при отсутствии у общества с ограниченной ответственностью возможности исполнить свои денежные обязательства, а также поскольку эти законоположения, вводя в заблуждение участников гражданских

¹ Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета от 25 декабря 1993 года. № 237.

правоотношений, полностью нивелируют само понятие ограниченной ответственности.

Изучив доводы конституционной жалобы, судом было отказано в ее удовлетворении, поскольку оспариваемое понятие исходит непосредственно из определения юридического лица¹.

Следующий пример судебного спора касается положения о том, что общество может иметь обособленное имущество, учитываемое на его самостоятельном балансе, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Так, установив, что увеличение уставного капитала общества произошло и истица приобрела статус участника общества, т.е. на нее распространяются все положения Закона об обществах с ограниченной ответственностью и устава общества о правах и обязанностях участника общества, арбитражные суды правомерно отказали в расторжении соглашения о передаче доли в уставном капитале общества и взыскании денежных средств, поскольку, приобретая долю в обществе, истица должна была учитывать, что исполнение обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью общества, в частности по погашению кредитов, проведению инвентаризации, постановке оборудования на балансовый учет, не может быть возложено на участника общества, поскольку субъектом предпринимательской деятельности является само общество в лице его исполнительных органов, так как участники общества

¹ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юдовой Марины Евгеньевны на нарушение ее конституционных прав положениями пункта 1 статьи 87 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 641-Оот 27.03.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им долей в уставном капитале общества¹.

Перед подведением итогов ко всему вышеназванному предлагается уделить внимание достаточно интересные позиции относительно самого наименования исследуемой формы юридического лица, высказанные В.А. Беловым, Е.В. Пестеревой и Е.А. Сухановым.

Указанные авторы выражают несогласие с законодательной формулировкой и считают ее весьма неудачной: по их мнению, природа ООО говорит не об ограничении ответственности участников по обязательствам, а об ограниченности размера ответственности в соотношении с размером доли (то есть они не могут потерять больше, чем вложили)².

Таким образом, теоретики гражданского права полагают, что формулировку «ограниченная ответственность» следует видоизменить на «риск потери вкладов, риск убытков участников».

Данная позиция поддерживается С.И. Сапко³, да и кажется весьма обоснованной, однако автору работы не видится практического внесения таких видоизменений, поскольку имеющееся в настоящее время понятие является весьма устоявшимся и понятным для юристов и предпринимателей, новый изменения повлекут лишь волну споров и повторяющихся разъяснений, не изменив существа института и его практических положений.

Помимо анализа названной позиции, предлагается также рассмотреть опыт зарубежных законодателей (например, право США) по определению понятия юридических лиц со схожей организационной правовой формой, кратко сравнив и сущность корпоративных отношений.

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-12562/2015 по делу № А40-167436/14 от 21.09.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² См.: Белов В.А., Пестерева Е.В. Хозяйственные общества. М., 2002.С.45; Гражданское право. Т. 1. / под ред. проф. Е.А. Суханова. М.: ВолтерсКлувер, 2010.С. 185.

³ Сапко С.И. Правовой статус общества с ограниченной ответственностью по законодательству России // Ленинградский юридический журнал. №. 2 (32). 2013.С. 120.

Так, американское право делит все предпринимательские корпорации (businesscorporations) на обычные и закрытые (closecorporations или closelyheldcorporations)¹.

Общества с ограниченной ответственностью в США именуется «limitedliabilitycompanies» (LLC, дословно переводится также как у нас) и пользуются наибольшей популярностью в связи с выгодным налоговым режимом (отсутствием налога на прибыль для самой корпорации, как в товариществе)².

Правовой режим LLC регулируется в США отдельными законами и фактически не относится к понятию «корпорация»³, однако многие исследователи все-таки относят американские ООО к закрытым корпорациям и проводят прямую аналогию с ними⁴.

Т.С. Миккельсон, характеризуя общества в США пишет, что его участниками, как правило, является ограниченный круг лиц, взаимоотношения которых неформальны, доверительны и подобны отношениям товарищей в товариществе (partnership)⁵. Б.Р. Шеффинс добавляет, что доверительный характер отношений объясняется также тем, что участники закрытой корпорации часто являются друзьями или членами одной семьи⁶, а по мнению проф. Р. Кларка, LLCне являются в

¹ Бойко Т.С. Правовая природа непубличного общества (сравнительно-правовой анализ подходов США, Великобритании и России) // Закон. 2017. № 8. С. 44.

² См.: Ribstein L.E. LLCs: Is the Future Here? A History and Prognosis // Business Law Today. 2003. Vol. 13. P. 13.

³ См.: New York Limited Liability Company Law. URL: <http://codes.findlaw.com/ny/limited-liability-company-law/>; Limited Liability Company Act of Delaware. URL: <http://delcode.delaware.gov/title6/c018/>; California Revised Uniform Limited Liability Company Act. URL: <http://leginfo.ca.gov/cgi-bin/displaycode?section=corp&group=17001-18000&file=17701.01-17701.17> (дата обращения: 28.12.2019).

⁴ См.: Moll D.K. Minority Oppression & the Limited Liability Company: Learning (or Not) from Close Corporation History // Wake Forest Law Review. 2005. Vol. 40. P. 917 - 925; Pinto A.R. Protection of Close Corporation Minority Shareholders in the United States // The American Journal of Comparative Law. 2014. Vol. 62. P. 362.

⁵ Mikkelson T.S. When Duty Calls: Should the Duty of Majority to Minority Shareholders in Closely Held Corporations Change as a Result of the New Revised Uniform Partnership Act // Mississippi College Law Review. 2005 - 2006. Vol. 25.P. 172.

⁶ Cheffins B.R. Company Law: Theory, Structure and Operation. Oxford, 1997.P. 468.

действительности корпорациями, а представляют собой инкорпорированные товарищества¹.

Исходя из названного можно определить общую черту отечественных и американских ООО – это желание постоянного неизменного членства среди участников, отсутствие «текучки» членов общества.

В чем смысл такой «скрытой цели» и для чего в обществах наличие постоянных членов, можно понять лишь изучив природу и сущность корпоративных отношений, которой будет посвящена работа следующего параграфа. В заключение же настоящего предлагается назвать основные выводы, сделанные относительно определения понятия об ООО.

Прежде всего общество с ограниченной ответственностью – это вид юридического лица, а являясь юридическим лицом, оно присваивает все присущие ему признаки – это организационное единство, наличие обособленного имущества, самостоятельная имущественная ответственность, участие в гражданском обороте от своего имени, способность выступать истцом и ответчиком в суде.

Общества относятся к числу корпоративных юридических лиц, а поскольку целью их создания является извлечение прибыли, то соответственно их следует отнести к коммерческому юридическому лицу.

Уставной капитал общества делится на доли учредителей (участников) и именно понятие доли является ключевым для ООО и отличает его от других юридических лиц.

Имущество общества принадлежит ему на праве собственности, участники общества действуют на договорной основе и не отвечают по обязательствам общества, а только несут риск убытков от его деятельности в пределах внесенного ими вклада.

Основным учредительным документом является Устав ООО, само общество по сути является закрытым хозяйственным обществом, что предполагает стабильный состав участников.

¹ Clark R.C. Corporate Law.13th ed. New York, 1986. P. 25.

1.2. Корпоративные отношения: понятие, сущность

Определив в предыдущем параграфе, что именно для ООО имеет значение развитие такой категории как корпоративные отношения, следует разобраться в их природе, определить понятие и понять, что может влиять на такого рода отношения участников общества.

Законодательная формулировка о корпоративных отношениях содержится в статье 2 ГК РФ: это отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими.

А.В. Терентьев, критикуя данную формулировку, указывает на ошибочное указание в ней союза «или», поскольку среди участников корпоративных отношений могут быть лица, которые одновременно участвуют в корпоративных организациях и управляют ими¹.

Не обошел стороной и вопрос о месте корпоративных отношений, об их понятии – в отношении названного в научной среде также ведутся дискуссии.

Д.В. Ломакин первым разграничил корпоративные отношения от вещных и обязательственных, признал их самостоятельность, разъяснив, что корпоративными могут быть лишь правоотношения, являющиеся результатом правового регулирования социальных взаимосвязей, которые возникают в рамках корпорации – организации, основанной на началах участия (членства)².

Далее в юридическом сообществе обратили внимание на два важных аспекта отношений в корпорации: во-первых, корпоративные отношения – это урегулированные нормами права внутренние отношения в корпорации, а

¹ Терентьев А.В. О понятии корпоративных отношений в современном российском законодательстве // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 3. С. 33.

² Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. С. 88.

во-вторых, не все внутренние отношения в корпорации... следует относить к корпоративным¹.

Примером ко второму утверждению можно привести взаимоотношения корпорации с государственными органами или контрагентами. Однако и такие некорпоративные отношения могут порождать корпоративные: в результате неуплаты налогов и возникновения судебного спора общество вступает налоговые отношения, а вот по результатам этого спора (если будет доказана вина генерального директора по неуплате, например) обществом с виновного могут взыскиваться убытки – это корпоративные отношения.

М.К. Сулейменов поддерживает идею о «внутренности» корпоративных отношений указывая, что они являются внутренними отношениями юридического лица, существующими в корпоративных организациях и связанными с участием в корпоративных организациях или с управлением ими².

Противоположную позицию высказывает В.С. Белых, говоря, что корпоративные отношения можно условно сгруппировать на внешние и внутрикорпоративные; в реальной действительности предмет корпоративных отношений является по содержанию более широким, чем отношения внутрифирменные³.

П.С. Настин поддерживает мнение о возможности отнесения корпоративных отношений к внешним⁴.

Также названного подхода придерживается и Ф.С. Карагусов, указывая, что корпоративные отношения вовлекают в свою орбиту не только АО (их органы, должностных лиц), но и такие субъекты, как: государственные органы, регистрирующие корпорации, допускающие к

¹ Корпоративное право: Учеб. / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2015. С. 53.

² Сулейменов М.К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 291-292.

³ Белых В.С. О корпорациях, корпоративных отношениях и корпоративном праве // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 2. С. 58.

⁴ См.: Настин П.С. Субъекты корпоративных правоотношений // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 176-183.

обращению их ценные бумаги и т.п.; другие юридические лица, участвующие в процессе реорганизации корпораций; потенциальные инвесторы; профессиональные участники рынка ценных бумаг¹.

Рассмотрев противоположные позиции, в итоге нельзя согласиться с последней и отнести к сфере корпоративных отношения связи корпорации с государственными органами, кредиторами, поскольку исходя из проведенного исследования в первом параграфе видится, что такие отношения являются непосредственно внутренними, основанными на членстве и доверии участников по отношению друг к другу.

Для расширения сферы познания по исследуемой теме далее предлагается рассмотреть теорию корпоративных правоотношений О. Гирке, возникшей из наблюдения, анализа и описания немецкой корпорации.

О достоинствах данной теории для изучения существа корпорации в сравнении с иными писал Н.С. Суворов, отмечая, что между участниками (членами) римской корпорации не существовало никаких правовых связей, отличных от тех, которые могли быть установлены между субъектами, организованными в единое целое, а в германской корпорации, напротив, между участниками (членами) можно было обнаружить существование особых внутренних правоотношений, обусловленных участием (членством) в корпорации².

А.И. Каминка также подметил, что в римском праве позднейшие юристы не нашли каких-либо образцов для выявления внутренних отношений участников (членов) корпорации между собой и с самой организацией³.

Итак, Отто фон Гирке в своей теории корпоративных отношений выделял две основные группы таких:

¹ Карагузов Ф.С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. 2-е изд. Алматы, 2011. С. 68-69.

² Суворов Н.С. О юридических лицах по римскому праву. М.: Статут, 2000. С. 102-105.

³ Каминка А.И. Очерки торгового права. С. 371.

– в рамках первых, корпорация, наделяемая свойствами реально существующего субъекта права, осуществляла принадлежащие ей права и исполняла юридические обязанности (выделение этой группы правоотношений имело исторические предпосылки и было определено устремлением подчеркнуть особенную роль германской корпорации как реально существующего, а не фиктивного субъекта права);

– второй вид включал в себя правоотношения, в которых корпорация наделялась правами участника (члена) иного социального образования, в качестве которого могли выступать государство или иная корпорация¹.

В наше время классификация корпоративных отношения проводится Д.В. Ломакиным по основанию возникновения отношений и указывает, что возникновение главных (основных) отношений происходит в процессе приобретение члена общества статуса его участника (члена), а подчиненные (зависимые) корпоративные правоотношения возникают на основании сложного юридического состава, перечень элементов которого будет зависеть от конкретной разновидности подчиненного корпоративного правоотношения².

Правоотношения по первому виду возникают в момент наделения участником статуса члена общества и существуют между ним обществом, соответственно.

Зависимые корпоративные отношения также могут возникать между обществом и его участниками, а также с третьими лицами.

Как видно, автор является сторонником немецкой теории корпоративных отношений и некоторые положения теории О. Гирке нашли отражение в его классификации.

Помимо классификации корпоративных отношений, Д.В. Ломакиным также определены их признаки, с которыми соглашается автор настоящей

¹ Гутников О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. С. 101.

² Ломакин Д.В. Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 21- 24

дипломной работы, как и с выводом ученого о том, что они являются разновидностью гражданских правоотношений ввиду схожести их отличительных черт: они основаны на равенстве, автономии воли, имущественной и организационной обособленности их субъектов, имеют имущественную природу¹.

Помимо литературных источников для определения понятия корпоративных отношениях следует также обратиться и к Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации, которая провозгласила, что это отношения, связанные с «правом участия» в корпорации, а также соответствующие обязательственные отношения между учредителями (участниками) и корпорацией². Исходя из названного, О.В. Гутниковым сформулированы следующие важные аспекты о корпоративных отношениях:

1) это разновидность гражданско-правовых отношений, которые основаны на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников;

2) корпоративные отношения не сводятся лишь к обязательственным отношениям между участниками и корпорацией. Существует группа отношений и прав, тесно связанных с отношениями участия (членства), но непосредственно не относящихся к ним;

3) допускается применение норм корпоративного права к юридическим лицам некорпоративного типа, что создает юридическую основу для дальнейшего развития корпоративного права как системы правовых норм о любых юридических лицах³.

¹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008. С. 61.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. №11.

³ Гутников О.В. Содержание корпоративных отношений // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 26.

Вступление в силу обновленной редакции положений общей части ГК РФ о предмете гражданско-правового регулирования опередило вступление в силу норм о юридических лицах, с деятельностью которых неразрывно связано понятие корпоративных отношений, включенных в данный предмет.

Между тем столь долгожданная для многих исследователей новелла отечественного законодательства представляется отнюдь не бесспорной с точки зрения традиций отечественной цивилистической доктрины¹.

Поскольку новая редакция Кодекса однозначно вписывает корпоративные отношения в предмет гражданско-правового регулирования, вновь обретает острую актуальность спор о цивилистическом существе корпоративных правоотношений, которые, будучи инкорпорированными в систему гражданских правоотношений, очевидным образом не укладываются в привычное деление последних на вещные и обязательственные

В законодательстве, которое большинством исследователей справедливо именуется «корпоративным», встречаются прямые указания на обязательственный характер правоотношений, складывающихся в отдельных видах корпораций.

Так, в ст. 2 Федерального закона «Об акционерных обществах», определяющей основные положения об акционерных обществах, само акционерное общество рассматривается как коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу.

В Федеральном законе об обществах с ограниченной ответственностью подобной формулировки не содержится, равно как нет в данном акте и какого-либо альтернативного указания на характер прав участников общества.

¹ Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / отв. ред. Е.Д. Тягай. М.: Норма; Инфра-М, 2014. С. 9-24.

С учетом того, что Законом предусмотрена возможность преобразования общества с ограниченной ответственностью в акционерное общество, справедливо было бы заключить, что права участников данных корпоративных организаций должны иметь аналогичный характер или как минимум схожую правовую природу, однако законодатели воздержались от дублирования соответствующих нормативных положений.

Следует обратить внимание на то, что изложенные положения специальных законов расходятся с обновленными нормами Гражданского кодекса, которые с недавнего времени закрепляют за участниками корпораций (в том числе предпринимательских, к которым относятся упомянутые выше организационно-правовые формы юридических лиц) корпоративные, а не обязательственные права.

Некоторые авторы в данной связи отмечают, что новой редакцией Кодекса закреплена новая система гражданского права, и корпоративное право выделено в ней в самостоятельную подотрасль, в рамках которой отношения регулируются специальными нормами корпоративного законодательства, а в неурегулированной части – нормами общей части гражданского права. По мнению сторонников данной концепции, при подобном толковании ст. 2 ГК РФ сохраняется лишь возможность применения к корпоративным отношениям норм вещного и обязательственного права по аналогии, по общим правилам, предусмотренным для этого гражданским законодательством¹.

Вполне обоснованной при этом представляется позиция профессора Д.В. Ломакина, настаивающего на том, что независимо от вещного или обязательственного характера корпоративные правоотношения чаще всего имеют общую имущественную природу, с той лишь оговоркой, что универсальным данный тезис будет лишь в отношении коммерческих корпораций, тогда как в рамках непредпринимательских (некоммерческих)

¹ Ушницкий Р.Р. О наиболее актуальных проблемах современной теории корпоративного права России // Юрист. 2015. № 15. С. 4-5.

корпораций, как справедливо замечает сам ученый, могут складываться и неимущественные отношения¹.

В рамках складывающейся в отечественном праве классификации корпораций на коммерческие и некоммерческие следует признать, что на настоящем этапе развития российской правовой системы правоотношения в различных типах корпоративных организаций могут иметь как имущественный, так и неимущественный, а также смешанный характер.

В подавляющем большинстве корпоративных организаций, включая непредпринимательские корпорации, неизбежно складываются имущественные отношения, связанные прежде всего с участием в формировании имущества такого юридического лица.

Что касается корпоративных отношений, связанных с управлением организацией, то они носят более вариативный характер, поскольку связаны с различными направлениями, формами и видами деятельности юридического лица, поэтому речь о неимущественных, а также о смешанных правоотношениях следует вести преимущественно применительно к корпоративным отношениям, связанным с управлением корпорацией, а не участием в ней².

Рассматривая практическую сторону многоаспектности корпоративных отношений следует привести некоторые примеры из судебной практики по корпоративным спорам, которые бы помогли глубже понять сущность корпоративных отношений.

Например вывод, сделанный Восемнадцатым арбитражным апелляционным судом (Постановлением ФАС Уральского округа № Ф09-2193/11-С4 от 24.05.2011 данное постановление оставлено без изменения.): «нарушенные корпоративные права участников общества в части управления

¹ Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 154.

² Тягай Е.Д. «Корпоративные отношения» и «корпоративные права» в новой редакции ГК: особенности нормативного определения и толкования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 11. С. 66-69.

делами созданного ими юридического лица не могут быть восстановлены путем оспаривания сделки, стороной в которой данные участники не являются»¹, говорит о том, что несмотря на имеющиеся нарушения корпоративных прав внутри общества, для их защиты следует выбирать верные механизмы и своевременно выстраивать корпоративные отношения.

В указанном случае истцы обратились в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ЛизингПромХолд», обществу с ограниченной ответственностью «Аргаяшская ДПМК» о признании недействительным договора поручительства

Так, в связи с поступлением в ООО «Аргаяшская ДПМК» искового заявления ООО «ЛизингПромХолд» о взыскании задолженности по лизинговым платежам, участники общества инициировали проведение собрания, на котором им стало известно о заключении договора поручительства.

В исковом заявлении участники общества просили признать договор поручительства недействительным, ссылаясь на то, что он является крупной сделкой, совершенной обществом с нарушением установленного законом и уставом общества порядка в отсутствие одобрения сделки общим собранием участников общества.

То есть в приведенном примере между обществом и истцами, судя по всему, не выстроились надлежащие корпоративные отношения и Общество за спиной своих участников проворачивало крупные сделки.

О корпоративных конфликтах также достаточно много пишут в своих судебных актах суды, подчеркивая положения о ликвидации обществ как пути разрешения конфликта: «удовлетворение такого требования возможно в случае длительного корпоративного конфликта, в ходе которого

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2011 № 18АП-12915/2010 по делу № А76-10798/2010. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

существенные злоупотребления допускались всеми участниками хозяйственного товарищества или общества, вследствие чего существенно затрудняется его деятельность».

Следующий важный вывод судебной практики касается субъектного состава корпоративных отношений, о дискуссиях по составу которого говорилось ранее: «...исходя из общих начал гражданского законодательства, нарушения правовых норм, допущенные Обществом при назначении единоличного исполнительного органа, не должны влечь негативные правовые последствия для контрагента по сделке, не являющегося субъектом корпоративных отношений»¹.

Исходя из названного можно сделать вывод, что российское право в настоящее время не признает теорий «внешний корпоративных отношений», что позволяет исключить из числа таковых и отношения с кредиторами, с государственными органами – за включение которых в состав корпоративных отношений ратует весьма большое количество ученых в сфере юриспруденции (позиции которых названы выше).

В другом деле заявителем приводится позиция о необоснованном применении судами положений ст. 2 Закона о банкротстве и характеристике его требований как вытекающих из корпоративных отношений.

По данному доводу суд округа отметил следующее.

«Участник коммерческой корпоративной организации располагает различными процедурами управления корпорацией и ее имуществом, влияет на формирование волеизъявления высшего органа корпоративного юридического лица. Такой способ удовлетворения интересов управомоченной стороны отличает корпоративные отношения от типичного гражданско-правового регулирования, где субъекты самостоятельны и

¹ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-6590/2010 по делу № А76-1665/2010 от 03.08.2010. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

независимы друг от друга и поэтому не могут непосредственно участвовать в формировании воли контрагента.

С внесением в ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации изменений корпоративные отношения стали рассматриваться как особые гражданско-правовые отношения, которые не сводятся ни к вещным, ни к обязательственным правоотношениям.

В связи с этим в ситуации предъявления участником требования к обществу разграничение обязательственных и корпоративных отношений имеет практическое значение, поскольку влияет на правильное определение прав и обязанностей сторон, определение круга правовых норм, подлежащих применению в процессе возникновения, реализации и прекращения правоотношения»¹.

Итак, рассмотрев различные подходы ученых и единый подход законодательства, учитывая научную доктрину, выводом к настоящему параграфу определяется понятие корпоративных отношений как внутренние отношения, возникающие в процессе создания, деятельности, прекращения деятельности корпорации, связанные с участием и (или) управлением ей.

При этом следует сказать, что предполагается необходимым обозначить в гражданском праве круг лиц (участников), которые являются участниками корпоративных отношений для разрешения научных дискуссий о природе этих отношений (о внутренних и внешних корпоративных отношениях).

Проанализировав судебную практику автором были разрешены некоторые дискуссионные вопросы, которые рассматривались в начале параграфа:

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-6095/18 по делу № А60-9297/2018 от 30.08.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 13.04.2020).

– корпоративные отношения – это особые гражданско-правовые отношения, которые не сводятся ни к вещным, ни к обязательственным правоотношениям,

– разграничение обязательственных и корпоративных отношений имеет практическое значение, поскольку влияет на правильное определение прав и обязанностей сторон, определение круга правовых норм, подлежащих применению в процессе возникновения, реализации и прекращения правоотношения,

– российское право в настоящее время не признает теорий «внешний корпоративных отношений», что позволяет исключить из числа таковых и отношения с кредиторами, с государственными органами – за включение которых в состав корпоративных отношений ратует весьма большое количество ученых в сфере юриспруденции.

ГЛАВА 2 ПРИОБРЕТЕНИЕ СТАТУСА УЧАСТНИКА ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

2.1. Возмездное приобретение доли в обществе с ограниченной ответственностью

Как известно, участие в обществе с ограниченной ответственностью (далее – общество, ООО) опосредуется наличием или отсутствием у субъекта доли в уставном капитале.

Сложность данного института (доли, участия в обществе) подчеркивается в работе Л.А. Новоселовой, которая пишет о том, что именно доля участника общества является одним из объектов гражданского оборота, правовая природа которых окончательно не определена, а теоретические воззрения относительно их сущности не сформированы¹. Также названный автор указывает, что правовая природа доли раскрывается через определение правовой природы прав участников общества².

Таким образом, приобретение статуса участника общества возможно через приобретение доли участия в нем. В свою очередь на возмездной основе существует два способа такого приобретения (не учитывая случаи реорганизации) – это внесение вклада в уставной капитал (при этом не имеет значения стадия создания общества: можно внести взнос и во время учреждения и позже, в период увеличения участников), либо заключение сделки по покупке доли (как с самим обществом, так и с его участниками)³.

Отметим, что приобрести право участия в обществе могут любые субъекты гражданского права, кроме государственных органов и органов местного самоуправления (п. п. 5, 6 ст. 66 ГК РФ). Также, как верно замечает Р.В. Шмелев, унитарные предприятия и учреждения не собственники могут

¹ Новоселова Л.А. Оборотоспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью // Объекты гражданского оборота: Сб. статей. М.: Статут, 2007. С. 197.

² Там же. С. 198.

³ Крайнев А. Учредитель покидает ООО: налоговые последствия для организаций и физлиц // Новая бухгалтерия. 2017. № 5. С. 20.

приобрести участие в обществе с ограничениями, установленными законодательством (например, только с согласия учредителя)¹.

Итак, переходя к характеристике возмездного приобретения участия в обществе, предлагается начать с рассмотрения сделок, опосредующих оборот долей в нем.

Сложность и противоречивость института покупки долей в обществах определило длительность этапа становления данного института, что также связано с отсутствием общей доктрины о сущности и содержании корпоративных прав и соответственно определения их места в предмете гражданско-правового регулирования².

Так, ограничение права продажи доли было ранее закреплено в ст. 48 ГК, которая закрепляла природу прав участников хозяйственных товариществ и обществ как обязательно-правовую. Соответствующе названному и разрешала споры судебная практика, указывая, что участник общества с ограниченной ответственностью не имеет вещного права на ранее переданное им в счет оплаты уставного капитала имущество, поскольку такая конструкция противоречит сути юридического лица, выступающего в гражданском обороте от своего имени и отвечающего по обязательствам своим собственным имуществом³. Об обязательном характере доли участия в обществе в период действия прежней нормы много писали в литературе⁴, а также ссылались и при принятии судебных актов на то, что

¹ Шмелев Р.В. Общество с ограниченной ответственностью как организационно-правовая форма юридического лица. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² Илюшина М.Н. Сделки, опосредующие оборот долей в ООО: современное состояние законодательства и правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 18.

³ Постановление ФАС Уральского округа № Ф09-211/2004-ГК по делу № А76-8087/2003 от 12.02.2004. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

⁴ См.: Ломакин Д.В. Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования // Законодательство. 2004. № 5, 6.; Тимохина Е.В. Продажа доли в уставном капитале ООО: платить ли НДС? // Экономика и жизнь. 2000. № 13.; Шевченко С. Переход долей общества с ограниченной ответственностью // Законность. 2004. № 10.; Бегунова Н. Наследование долей в ООО // ЭЖ-Юрист. 2004. № 15. С.22.

доля участника в уставном капитале общества является обязательственным правом (правом требования), а не вещным правом¹.

Указанные формулировки в Гражданском кодексе прямо повлияли на появление в Законе об ООО двух форм перехода доли: продажа и уступка. Вполне очевидна была при таком подходе парадоксальность возможности продажи права участия в обществе (доли), поскольку в теории права так и не была до конца определена сама природа этой доли, возможность и последствия ее продажи².

О названном противоречии много писали юристы, а также расходилась судебная практика³, поэтому в дальнейшем законодатель изменил свой взгляд на долю в ООО и учел потребность договорной практики в ее отношении, упростил механизм отчуждения прав на долю и максимально приблизил ее к конструкции договора купли-продажи.

По итогам реформы гражданского законодательства в Законе об ООО четко определился перечень документов, которыми устанавливается законность приобретения доли или части доли в уставном капитале общества (п. 13.1 ст. 21)⁴, а сам механизм проведения сделок по продаже доли, его процессуальное сопровождение, был раскрыт нотариальным правом позднее⁵.

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа № Ф10-1028/09(1,2) по делу № А09-4728/2008-23 от 06.04.2009. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² Кандауров И.А. Сделки с долями общества с ограниченной ответственностью после 1 января 2016 г.: что нового? Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

³ См. подробнее: Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный) / Под ред. В.В. Залесского. М.: Контракт; ИНФРА-М, 1998 (автор комментария к ст. 21 - Е.А. Суханов). С. 158.

⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 июля 2016 г. № 360-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4293.

⁵ Приказ Минюста России «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» № 156 от 03.08.2017 // Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (Дата обращения: 01.01.2020).

Рассмотрев теоретическую базу процесса становления, изучаемого в настоящем параграфе института, далее предлагается охарактеризовать основные моменты, на которые следует обратить внимание при покупке доли в ООО, а также проанализировать судебную практику по наиболее важным вопросам, учитывая положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ №90, Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 9 декабря 1999 г. № 14¹ (далее: Пленум № 90/14).

Итак, ст. 21 Закона об ООО закрепляет особенности продажи (покупки) участия в ООО, устанавливая, что участник общества вправе продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества, третьим лицам. В случае продажи доли участникам общества, согласие иных участников общества не нужно.

Преимущественное право на заключение договора купли-продажи доли имеют участники общества, само общество (если участники это право не реализовали). Для того, чтобы право названных не было нарушено, продавец доли обязан их известить о своем намерении продать долю третьему лицу, указать цену и условия сделки.

В настоящее время судебные споры по поводу использования преимущественного права участником общества приобретения доли касаются следующих вопросов:

– реализация участником общества преимущественного права на приобретение доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при отсутствии сведений о таком участнике в ЕГРЮЛ (то есть ситуации, когда по каким-то причинам в реестре отсутствуют сведения о конкретном участнике общества). Согласно судебной практике такой

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 9 декабря 1999 г. № 90/14// Российская газета. 2000. № 19.

участник наделен правами, если его участие подтверждается судебными актами, либо другими допустимыми законом способами¹;

– последствия направления участниками общества уведомления о намерении воспользоваться преимущественным правом на приобретение доли. Здесь, помимо банальных вопросов, важным является следующий вывод судов: если участник общества изъявил желание воспользоваться преимущественным правом, но впоследствии уклонился от заключения договора по отчуждению доли, такой договор признается заключенным²;

–ограничения преимущественного права на приобретение доли в уставном капитале общества: на практике возникают вопросы о возможности требовать в судебном порядке перевода прав и обязанностей приобретателя доли на участников общества в случае отчуждения доли третьим лицам по иным основаниям, чем продажа (например, при продаже доли на торгах в рамках процедуры банкротства)³. Например, преимущественное право приобретения доли не распространяется на случаи передачи ее третьему лицу в качестве отступного⁴; участник общества может воспользоваться

¹Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-9147/2019 по делу № А40-152056/2018 от 24.06.2019. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020); Постановление Президиума ВАС РФ № 5539/08 по делу № А40-11837/06-138-91 от 10.06.2008. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

²Постановление ФАС Северо-Западного округа по делу № А13-2369/2012 от 14.01.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

³Постановление ФАС Дальневосточного округа № Ф03-1267/2013 по делу № А04-6174/2012 от 16.05.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020); Постановление ФАС Дальневосточного округа № Ф03-6014/2011 по делу № А73-689/2011 от 06.12.2011. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).; Постановление ФАС Уральского округа № Ф09-12994/13 по делу № А60-13800/2013 от 27.01.2014. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

⁴Постановление ФАС Поволжского округа по делу № А65-5850/2011 (Определением ВАС РФ от 16.04.2012 № ВАС-4459/12 отказано в передаче дела для рассмотрения Президиумом ВАС РФ) от 30.12.2011. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

преимущественным правом приобретения доли, если такая доля отчуждается на торгах в рамках процедуры банкротства¹;

– преимущественное право покупки доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью при совершении сделки по ее отчуждению между участниками: у остальных участников общества не возникает²;

– признание сделки по отчуждению доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, заключенной с нарушением преимущественного права, недействительной.

Рассмотрим подробнее примеры некоторых из них.

Если при заключении сделки стороны нарушат ее существенные условия (например, извещение иных участников общества), то такое соглашение нарушением преимущественного права не будет означать его недействительность, но у самого общества и его участников появится право перевода на них прав и обязанностей покупателя.

К рассмотрению примера такой покупки участия предлагается дело №А13-18437/2018, в рамках которого в обществе было два участника: Яковлев (20%) и Зиновьев (80%).

Один участник, решив продать 28% своей доли, направил оферту второму, однако последним ответ направлен не был, а конверт о направлении

¹ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.03.2016 № Ф03-249/2016 по делу № А37-559/2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.12.2015 № Ф05-17000/2015 по делу № А40-51626/15. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020); Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа № Ф07-13401/2018 по делу № А56-118187/2017 от 08.11.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020); Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-1111/17 по делу № А76-16187/2016 от 03.05.2017. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А44-5791/2015 от 19.05.2016. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

оферты вернулся отправителю ввиду истечения срока хранения. После этого Зиновьев продал часть доли третьему лицу.

Яковлев С.Л., полагая, что в результате совершения названной сделки нарушено его право, как участника общества на преимущественное приобретение доли, обратился в арбитражный суд, также указав, что оферта не была им получена по вине «Почты России». Суды первой и апелляционной инстанции отказали в удовлетворении иска, указав на надлежащее извещение ответчиком истца, а также на пропуск Яковлевым трехмесячного срока на подачу заявления об оспаривании сделки.

Кассационная инстанция поддержала суды, также указав, что при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательств по оказанию услуг почтовой связи пользователь услуг почтовой связи вправе предъявить оператору почтовой связи претензию, в том числе с требованием о возмещении вреда¹.

Таким образом, при покупке доли в ООО следует убедиться, что продавец известил общество и его участников о намерении продать ее. Разумеется, данное действие не является обязанностью покупателя, однако проверка соблюдения контрагентом сделки данной формальности может оградить вторую сторону договора от ненужных судебных разбирательств и их последствий.

Следующее, на что следует обратить внимание при покупке доли – это обязательная письменная форма сделки (если есть указание в уставе, то и в нотариальной форме). Указанное условие является существенным и его несоблюдение влечет недействительность договора.

Так, между двумя обществами был заключен договор о продаже 100% доли, после чего одно из них было признано банкротом.

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А13-18437/2018 от 18.10.2019. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

Конкурсный управляющий, исследуя данную сделку, обратил внимание, что руководителем должника не передавался ни договор купли-продажи доли, ни иной договор, на основании которого был произведен переход доли. Ввиду этого управляющий обратился в суд с заявлением об оспаривании названной сделки.

Суды первой двух инстанций отказали в удовлетворении заявления, однако суд округа отменил их решения, указав, что судами не были приняты во внимание доводы и доказательства, представленные заявителем, поэтому решение вынесено необоснованно, без установления того, заключался ли договор купли-продажи доли в уставном капитале ООО в требуемой по закону письменной форме¹.

После заключения договора, совершения покупки доли – стороны соглашения обязаны письменно уведомить общество о смене участника в обществе, а приобретатель доли в уставном капитале общества начинает осуществлять права и исполняет обязанности участника общества с момента этого уведомления. После этого необходимо уведомить налоговый орган, в котором юридическое лицо стоит на учете, для внесения изменений в ЕГРЮЛ.

Следующий вариант возмездного приобретения прав участника общества возможно путем внесения им дополнительного вклада в уставной капитал ООО.

Для такого способа стать участником ООО третьему лицу необходимо подать заявление, выражающее его волеизъявления, а учредителям общества принять решение об увеличении уставного капитала на основании такого заявления, о принятии третьего лица в общество, о внесении им вклада.

При таком варианте, помимо указанных действий, обществу также необходимо внести изменение в устав (из-за увеличения уставного капитала),

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-37035/2011 от 05.02.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

принять решение об увеличении номинальной стоимости долей участников или третьего лица (заявителя о внесении вклада) и решение об изменении размеров долей.

После вынесения указанных решений, желающее приобрести право участия лицо обязано в установленный решением срок (не более шести месяцев) внести свой вклад. После внесения вклада общество уведомляет налоговую инспекцию о внесенных изменениях в устав и иные сведения, направляет заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ, подписанное генеральным директором ООО.

В результате анализа сложившейся практики по вопросу настоящего параграфа, автором выявлена проблема большого количества совершаемых притворных сделок купли-продажи долей, прикрывающая смену учредителей в обществе. Данной проблеме посвящена научная статья К.В. Гаврилова, которая является основой для ее анализа. Автор в предисловии к своей работе сказал, что данный вариант перехода доли относится к уникальным случаям, не требующим нотариального удостоверения, посредством которого «старые учредители» де-юре заняты отчуждением своих долей и вступлением «новых учредителей», тогда как де-факто подразумевают куплю-продажу общества (100% ее долей)¹.

Целями таких действий является возможность избежать нотариального удостоверения сделки, сэкономить денежные и временные ресурсы, суды, не рассматривая такие сделки как совершенные в обход закона (так как на это не указывает самой действующее законодательство), также порождают правовую возможность их свершения.

¹ Гаврилов К.В. Смена учредителей в обществе с ограниченной ответственностью как форма притворной сделки по купле-продаже. [Электронный ресурс]. СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 01.01.2020).

Проблема же таких сделок кроется в возможных итогах, последствиях этих сделок – в рейдерский захватах фирм¹. При этом привлечение нотариуса к заключению таких сделок помогает для выявления истинного волеизъявления (в возможной мере) участников соглашения, соблюдение формальности и юридической чистоты соглашения.

Для недопущения негативных последствий совершения мнимых сделок по купле-продаже долей видится целесообразным предложить законодателю и опытному научному сообществу пересмотреть нормы, касающиеся нотариальных удостоверений исследуемой сферы, и тем самым через нотариат регулировать экономические отношения.

Итак, в настоящем параграфе проанализированы два вида возмездного приобретения участия в обществе с ограниченной ответственностью: покупка доли участника общества и внесение вклада в его уставной капитал, а также рассмотрены практические проблемы реализации права третьего лица на такое вступление в участники общества.

Рассмотрев изменения законодательной базы по данному вопросу выявлено, что теперь в сделкообороте с долями у сторон появилась возможность изменять статус участников путем направления оферты, что значительно упростило процедуру проверки и заключения опциона на покупку доли. Также указанное привело к повышению оборотоспособности долей, детализировало механизм сделок с долями, а также вывел ряд вопросов из сферы общих норм обязательственного и договорного права ГК РФ.

¹ Кашкина Н. Альтернативные варианты сделок с долями ООО. Как избежать нотариального удостоверения. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

2.2. Безвозмездное приобретение доли в обществе с ограниченной ответственностью

Первый вариант такого приобретения участия возникает из наследственных правоотношений, например, если на момент смерти наследодателя ему принадлежали доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, то в состав наследственной массы такая доля будет включена как совокупность прав и обязанностей в отношении данного общества¹.

Согласно ч. 6 ст. 93 ГК РФ и ч. 8 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, доли умерших участников априори переходят к их наследникам, если иное не предусмотрено уставом компании.

Одним из самых актуальных вопросов наследования долей является вопрос: а если участники против придачи доли наследнику (например, о нем сложилась не лучшая репутация, либо он является аффилированным к конкурентному обществу лицом и т.п.)? Для недопущения подобных споров между участниками в уставах общества достаточно часто прописывают условие об обязательном согласии участников на переход доли по наследству.

Если участники выражают свое несогласие с передачей доли, то после вступления их решения об отказе в законную силу, наследуемая доля переходит к обществу, а наследник получает от него ее денежный эквивалент, либо имущество равной ему стоимости (ч. 5 ст. 23 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Как видно из судебной практики², действительная стоимость доли определяется на основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню смерти участника, в том числе путем внесения ее на депозит нотариуса.

¹ Иванова С. Наследование доли в уставном капитале ООО. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² См.: Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-2311 от 28.01.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

Чтобы в период вступления наследников в наследственные отношения доля не была продана или иным образом не перешла в чужую собственность, существует институт охраны и доверительное управление права участия.

Помимо самих наследников, могут заявить нотариусу об учреждении доверительного управления долей умершего:

- другие участники общества;
- представители органа опеки и попечительства (в случае, когда в числе заинтересованных лиц находится несовершеннолетний или иное лицо, над которым установлена опека или попечительство);
- кредиторы;
- представители органа местного самоуправления;
- иные заинтересованных лиц.

Если названными лицами в установленный законом срок не будет заявлено о своем праве на долю, либо на ее охрану и доверительное управление, то другие участники общества смогут принимать управленческие решения без их согласия¹.

Однако бывают ситуации, когда общество сознательно уклоняется о предоставлении информации о наследственной доле в его капитале.

Так, с целью выявления наследственного имущества нотариус направляет запросы в различные организации, в которых оно может находиться, в том числе в организацию, собственником (или сособственником) которой являлся умерший, но общество не ответило ему на такой запрос.

¹ См.: Постановление Двадцать первого Арбитражного Апелляционного Суда по делу № А83-5810/2015 от 19.07.2016. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

Установив недобросовестность действий общества, суд восстановил срок на обжалование наследнику и восстановил его право собственности на долю, которая уже успела «перейти в собственность общества»¹.

Для того, чтобы наследник мог предъявить требование о передаче ему доли (либо выплате ее эквивалента) необходимо, чтобы эта доля была полностью оплачена в пользу общества умершим наследодателем.

Так, Пильщикова Г. обратилась с иском к обществу «Агрофирма «Ирбитская» об определении общего размера действительной стоимости доли в уставном капитале общества в сумме 40 963 000 руб.(с учетом темы дипломной работы требования истца рассматриваются только в исследуемой части). С целью установления правильности действительной стоимости доли участника, вышедшего из общества, определением суда по делу назначена судебная экспертиза.

Решением суда первой инстанции и Постановлением Семнадцатого арбитражного апелляционного суда иск был удовлетворен.

Общество «Агрофирма «Ирбитская» обращаясь в кассационный суд, указывало на то, что судами не оценены представленные им документы, подтверждающие отсутствие у истца права на заявление требований о взыскании действительной стоимости доли, поскольку не была оплачена. Также общество оспаривало результаты проведенной экспертизы.

Суд кассационной инстанции, отказывая в удовлетворении жалобы указал в том числе на частичную оплату обществом доли истцу, что указывает на его подтверждение наличия долга перед последним².

Итак, несмотря на юридическую защищенность наследников, все же наследование долей в обществе – процесс длительный и трудоемкий, а

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-22283/15 от 26.06.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу № А60-46870/2017 от 22.10.2019. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

большинство практических вопросов вызвано сложным переплетением норм наследственного, корпоративного и семейного права¹.

Следующим вариантом безвозмездного получения доли в ООО является принятие ее в дар, то есть – дарение. Сторонами договора дарения доли в ООО могут быть: владелец доли, его супруг/супруга/родственник, иные третьи лица, прочие участники общества.

Обязательными условиями договора дарения доли являются согласие получателя доли и его дарителя, согласие (разрешение) иных участников общества, письменная и нотариальная форма сделки, ее государственная регистрация.

Следует также отметить, что на момент отчуждения доли по договору дарения даритель обязан оплатить стоимость уставного капитала в соответствии с уставом. Для определения иных особенностей дарения доли предлагается рассмотреть вопросы судебных споров относительно заключения договора дарения доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью:

– признание договора дарения доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью недействительной сделкой на основании ст. 168 ГК РФ (с нарушением требований законов или иных правовых актов). Договор дарения доли, заключенный участником после подачи иска об исключении его из общества, признается недействительным²;

¹ Россол В. Как унаследовать долю в ООО? // Журнал «Юридический справочник руководителя». 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=24535> (Дата обращения: 25.01.2020).

² См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-1551/17 по делу №А60-28765/2016 от 15.03.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020); Постановление Президиума ВАС РФ № 3330/13 по делу № А41-41903/10 от 10.09.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020); Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.04.2015 № Ф03-821/2015 по делу № А73-174/2014. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020); Постановление ФАС Северо-Западного округа по делу № А56-14842/2013 от 25.02.2014. Документ официально

– признание договора дарения доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью притворной сделкой: истец, оспаривающий договор дарения доли с целью признания его притворной сделкой, прикрывающей договор купли-продажи, должен доказать, что такая сделка носила возмездный характер¹;

– признание договора дарения доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью мнимой сделкой: договор дарения доли в уставном капитале ООО может быть признан мнимой сделкой, если даритель фактически не утратил статуса участника, а одаряемый не обращался за защитой своих прав и не заявлял возражений².

При оформлении договора дарения следует узнать, нет ли запрета на такое отчуждение доли в документах общества: так, в большинстве случаев в учредительных документах общества содержится перечень случаев, когда и кто может подарить свою долю, а также кому. Данная оговорка необходима для целей сохранности бизнеса учредителей от посторонних и нежелательных лиц, а также для сохранности принципа преимущественного права.

Однако по общему правилу, по договору дарения участник общества может подарить свою долю не только другому члену ООО, но и третьим лицам. Из анализа ст. 21 Закона об обществах, при совершении договора

опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

¹ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа № Ф10-446/2016 по делу № А62-3430/2015 от 21.03.2016. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020); Постановление ФАС Центрального округа по делу № А68-4861/2012 от 07.02.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа по делу № А44-619/2012 от 22.01.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020); Постановление Президиума ВАС РФ № 10467/11 по делу № А21-3566/2010 от 13.12.2011. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

дарения доли согласие иных участников общества, самого ООО – не требуется.

Переходя к характеристике договора дарения доли отмечается, что его существенным условием является указание на конкретный предмет и стороны сделки. Обязательное нотариальное удостоверение договора дарения уставной доли предусмотрено Законом об ООО.

Далее, после заключения договора дарения, к новому участнику переходит не только доля в обществе, но и права с обязанностями его полноценного участника.

Таким образом, по безвозмездному основанию стать участником общества можно заключив договор дарения доли в уставном капитале ООО, являющийся сделкой отчуждения имущества владельца доли с иным участником общества или третьим лицом. Существенные условия: предмет и стороны. Иные участники не должны возражать против сделки (если такое условие есть в учредительных документах общества). Договор должен быть нотариально удостоверен, после чего вносятся изменения в Устав общества и в ЕГРЮЛ.

Однако, следует иметь ввиду, что несмотря на отсутствие прямого запрета в тексте Закона об ООО на дарение доли между организациями, согласно нормам гражданского права, такое соглашение между ними не допустимо: то есть одно ООО не может подарить свою долю другому, даже если на это будут согласны все участники общества. Также, подарить свою долю может лишь участник, чей вклад в капитал общества оплачен в полном объеме.

Для закрепления теоретических познаний относительно вопроса о дарении доли рассмотрим пример судебной практики по данному вопросу (на основании дела №А76-16755/2018).

Седов С. (61 % доли в уставном капитале общества) обратился в суд с иском к Вяткиной О. и Султанову М. о признании недействительным

заключенного между ними договора дарения 38 % долив уставном капитале общества с ограниченной ответственностью «Аврора-Парк».

Суд первой и апелляционной инстанции удовлетворили иск, указав, что сделка совершена в период рассмотрения судом иска об исключении Вяткиной О.В. из состава участников общества, с целью уклонения от корпоративной ответственности и со злоупотреблением правом, ссылаясь на аналогичную позицию Высшего Арбитражного суда¹.

Обращаясь в кассационный суд, ответчик ссылаясь на неправильное применение судами норм права, поскольку дело об исключении ее из состава участников общества приостановлено, а противоправное поведение судом не установлено, решение по делу не вынесено и не вступило в законную силу. Заявитель также полагал, что у Седова С. отсутствует право на иск, поскольку он не является стороной либо заинтересованным лицом по спорной сделке и не доказал, как этой сделкой нарушены его права и как они будут восстановлены при удовлетворении иска, доказательства совершения сделки в целях причинения вреда обществу отсутствуют.

В ходе рассмотрения дела судами было установлено, что при наличии корпоративного конфликта два участника общества (единственные) обратились в суд с исками об исключении друг друга из числа ООО, после чего ответчик совершил дарение своей доли (нотариально удостоверен).

Поддерживая суды первых двух инстанций, суд округа указал на ложность указания ответчика на цель дарения – разрешение корпоративного конфликта, поскольку корпоративный конфликт разрешается сторонами путем достижения между ними соответствующих соглашений и договоренностей, а не путем принятия одной из сторон конфликта, игнорируя другую сторону, мер по препятствованию разрешения соответствующего конфликта в установленном порядке.

¹ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №33330/13 от 10.09.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

По поводу довода об отсутствии у Седова С. Права на иск кассационный суд пояснил, что при наличии иска Седова С. об исключении Вяткиной О. из состава участников общества, отчуждение Вяткиной О. доли участия в обществе во избежание применения мер корпоративной ответственности с сохранением контроля над обществом и возможности последующего восстановления в правах участника общества препятствует рассмотрению названного иска по существу¹.

Определением от 30 мая 2019 г. судья Верховного Суда Российской Федерации отказал в передаче кассационной жалобы (представления) для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии ВС РФ².

Помимо дарения и наследования стать участником ООО по безвозмездному основанию также путем заключения договора доверительного управления долей, однако этот способ следует оставить за пределами рассмотрения в этой работе, поскольку «это слишком редкий способ, среди использующихся при приобретении бизнеса»³.

Исходя из названного дела можно сделать следующий вывод: при разрешении споров относительной действительности договора дарения доли в обществе рассматривается не только соблюдение обязательных формальностей (письменная форма сделки, нотариальное удостоверение, наличие в Уставе ссылки на невозможность дарения при отсутствии согласия остальных участников общества), но и обращать внимание на природу целей сделки: действительно ли волеизъявление сторон относительно совершения именно дарения, не является ли сделка методом разрешения корпоративного конфликта со злоупотреблением права, не является ли она способом уйти от

¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу № А76-16755/2018 от 28.01.2019. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации № 309-ЭС19-6984 от 30.05.2019. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

³ Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. 2019. [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 02.03.2020).

ответственности по судебному спору первоначальным участником общества, не продолжается ли по факту управление обществом дарителем, несмотря на юридическую потерю им доли в ООО.

Итак, при наследовании доли следует обратиться к ведущему наследственное дело нотариусу с заявлением о принятии наследства и о выдаче свидетельства о праве на наследство; поставить перед нотариусом вопрос об учреждении доверительного управления (если есть основания полагать о возможности перехода доли в другие руки в процессе принятия наследства); после получения свидетельства необходимо уведомить участников общества о вступлении в наследство и получить их согласие на вступление в ООО (если такое условие существует в Уставе общества); в случае одобрения участниками общества наследственного перехода доли – необходимо зарегистрировать изменения в ЕГРЮЛ путем направления соответствующих документов в налоговый орган.

При заключении договора дарения в отношении доли в обществе следует обратить внимание на следующие моменты, которые вызывают наибольшее количество судебных споров: на момент заключения сделки является ли даритель действующим участником ООО и не подал ли он заявление о выходе из общества; при оспаривании мнимой сделки именно истцу нужно будет доказать возмездность дарения.

Таким образом, рассмотрев в настоящем параграфе вопрос о способах приобретения участия в обществах с ограниченной ответственностью, проанализировав подход судебной практики по спорным моментам, полагается возможным перейти к рассмотрению вопроса о прекращении участия в обществе.

ГЛАВА 3 ПРЕКРАЩЕНИЕ УЧАСТИЯ В ОБЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

3.1. Выход из общества с ограниченной ответственностью

Участие в обществах прекращается на добровольных началах или путем исключения в судебном порядке¹.

Приобретая долю в обществе с ограниченной ответственностью, перед разумным участником предпринимательского сообщества встает вопрос о возможности выхода из него в момент необходимости: будут ли последствия у таких действий, какие риски они могут повлечь из-за неграмотного обращения с долей, а также как избежать таких рисков. Для разрешения данного вопроса следует изучить теоретическую основу возможности выхода из ООО, подкрепив ее анализом практики в целях выявления наиболее часто возникающих проблем.

В настоящее время положениями ст. 94 ГК РФ, а также ст. 8 и 26 Закона об ООО регулируется право на добровольный выход участника из него.

Как указывают в своей монографии В.К. Андреев и В.А. Лаптев, данное право, по сути, является добровольным прекращением членства в корпорации, за исключением случаев, когда член корпорации обязан продать свои акции (принудительный выкуп акции при приобретении лицом более 95% акций общества)².

Подробнее всего вопрос о выходе из состава участников ООО урегулирован ст. 26 Закона об ООО, изменение которой и в настоящее время вызывает сложности в толковании у непрофессиональных юристов³.

¹ Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / О.В. Гаврилюк, Н.И. Гайдаенко Шер, Д.О. Грачев и др.; отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. С. 120.

² Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 165.

³ Мандрюков А.В. Некоторые особенности выхода участника из ООО // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2016. № 6. С. 75.

Так, в п. 1 ст. 26 Закона об ООО в редакции, действовавшей до 1 июля 2009 г., предусматривалось право участника в любое время выйти из общества с ограниченной ответственностью независимо от согласия других его участников или самого общества.

Федеральным законом «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (вступил в силу с 01.07.2009)¹, указанное положение было изменено, участник общества получил право выйти из общества путем отчуждения доли обществу независимо от согласия других его участников или общества, если это предусмотрено уставом общества.

При этом Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации было разъяснено, что если устав общества, созданного до 1 июля 2009 г., содержал положение о праве участников общества на выход из общества, то это право сохраняется у них и после этой даты независимо от того, внесены ли в устав общества изменения в связи с приведением его в соответствие с новым законодательством², однако, указанное разъяснение не распространяется на случаи, когда после 1 июля 2009 г. в устав общества с ограниченной ответственностью вносится положение о запрете на выход участников из этого общества³.

Несмотря на давность названных выше изменений, в судебной практике до сих пор появляются случаи, когда судам снова и снова приходится разъяснять нормы о добровольном выходе из общества. Примером может служить следующий случай.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 312-ФЗ от 30.12.2008 // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 20.

² Информационное письмо Президиума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением статьи 5 Федерального закона от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 135 от 30.03.2010 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 5.

³ Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 3277/13 от 17.09.2013 // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12.

Участник обратился к обществу с заявлением об исключении его из состава участников общества в связи с его добровольным выходом из него и о выплате ему действительной стоимости его доли. Общество стоимость доли не выплатило.

Апелляционным определением было отменено решение суда первой инстанции о частичном удовлетворении иска (отказано судом было в части расчета стоимости доли, произведен перерасчет). Апелляционный суд исходил из того, что уставом общества в редакции 2009 года не предусмотрено право участников на выход из общества, поэтому заявление истца о выходе, поданное после принятия устава в данной редакции, удовлетворению не подлежало.

Кассационная инстанция поддержала решение апелляции, поскольку заявление было подано участником после принятия устава общества в редакции, которая не предусматривала право участников на выход из него¹.

Статья 26 Закона об ООО также указывает на ограничение выхода участника из ООО в случае, когда после этого в нем не останется ни одного участника, когда выходящий участник является единственным.

Как показывает практика, очень часто участник не хочет оставаться единственным членом общества именно из-за названной нормы (особенно в процедуре ликвидации общества), однако суды поддерживают эту норму указывая, что возможность приобретения лицом правового статуса единственного участника ООО при необходимости обеспечения таким лицом текущей деятельности общества, в том числе ликвидации последнего, относится к предпринимательским рискам участника гражданского оборота².

Итак, взвесив все риски и последствия и решив добровольно покинуть общество, его участник должен подать заявление о выходе (п. 1 ст. 26 Закона

¹ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа № Ф01-3372/2015 по делу № А29-8995/2014 от 15.09.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда № 08АП-6933/2015 по делу № А46-17147/2014 от 03.09.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

об обществах, п. 16 Постановления № 90/14), которое является основанием для перехода доли участника. Подача заявления порождает правовые последствия, имеет значение, как для участника, так и для самого общества.

Исследуя характер подачи заявления о выходе как сделки обращается внимание на Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 04.07.2013 (Постановлением ФАС Восточно-Сибирского округа от 23.09.2013 оставлено без изменения, Определением ВАС РФ от 16.10.2013 №ВАС-14525/13 отказано в передаче для пересмотра в порядке надзора), в котором судебная коллегия постановила следующее: «заявление участника общества о выходе из общества является односторонней сделкой, направленной на изменение учредительного договора, на прекращение прав участия в обществе, возникновение права на получение действительной стоимости доли»¹.

Заявление участника о выходе из ООО должно быть оформлено в той же форме, что и учредительный договор, то есть сделка может быть осуществлена только в письменной форме (ст. 452 ГК РФ), а также должна быть нотариально удостоверена (с момента вступления в силу ст. 3 Федерального закона от 30.03.2015 № 67-ФЗ², то есть с 01.01.2016).

Оспаривается заявление о добровольном выходе из ООО как односторонняя сделка – на основании ее ничтожности, оспоримости.

Например, если не соблюдена простая письменная форма, то на основании п. 1 ст. 162 ГК РФ сторона лишится права для подтверждения ее действительности ссылаться на свидетельские показания, но в тоже время имеет права оперировать иными доказательствами. То есть одного лишь

¹ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда по делу № А19-2404/2013 от 04.07.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 13. Ст. 1811.

факта о несоблюдении простой письменной формы может быть недостаточно для признания заявления о выходе участника из ООО недействительным.

Об этом же говорит судебная практика, в том числе указывая, что письменное заявление участника о выходе его из общества является не единственным надлежащим доказательством, подтверждающим соответствующее волеизъявление участника на устранение в управлении делами общества¹.

А вот несоблюдение нотариальной формы подтверждения заявления влечет его недействительность² (п. 3 ст. 163 ГК РФ).

После надлежащего оформления заявления о выходе, участник должен предоставить его обществу, а учитывая значимость сроков в современном материальном и процессуальном праве, следует остановиться подробнее на вопросе момента подачи такого заявления.

Заявление участника о выходе из общества является юридически значимым сообщением и в силу п. 1 ст. 165.1 ГК РФ влечет юридические последствия с момента его доставки. Заявление о выходе из общества может быть вручено выходящим из него участником:

- совету директоров (наблюдательному совету), моментом подачи будет считаться время непосредственной передачи заявления;
- исполнительному органу общества (единоличному или коллегиальному)
- работнику общества, в обязанности которого входит передача заявления надлежащему лицу (моментом подачи будет считаться время непосредственной передачи заявления);
- направлено почтой (моментом подачи будет считаться день поступления письма в экспедицию либо к работнику общества,

¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-1456/2015 по делу № А40-72849/14 от 13.04.2015. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² Поваров Ю.С. Заявление участника о выходе из общества с ограниченной ответственностью: вопросы нотариального удостоверения // Власть Закона. 2015. № 4. С. 96.

выполняющему эти функции). Направлять заявление по почте следует в соответствии с адресом, указанным в ЕГРЮЛ, уставе, поскольку неполучение обществом корреспонденции по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, влечет для него наступление неблагоприятных последствий (в соответствии с Постановлением Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61¹). Заявление также считается доставленным, если оно поступило адресату, но по обстоятельствам, зависящим от него, не было ему вручено или адресат не ознакомился с ним. Указанное правило надлежаще принято судебными арбитрами и широко применяется на практике².

Таким образом, для наступления юридических последствий подачи заявления о добровольном выходе из ООО необходимо установить два события: написание участником заявления о выходе из состава участников (ст. 160 ГК РФ) и передачу этого заявления обществу³.

Согласно выводам, сделанным судебной коллегией в Постановлении от 30.04.2015 № Ф09-1102/15 по делу № А76-12509/2014, вынесенному по результату рассмотрения требования о применении последствий недействительности ничтожной сделки по переходу доли в обществе, с даты получения обществом заявления участника о выходе, участник утрачивает статус участника общества⁴, то есть перестает нести обязанности участника.

Также, после получения обществом заявления, доля выбывшего участника переходит к нему (п. 6.1 ст. 23 Закона об ООО), а оно, в свою очередь, должно выплатить ему действительную стоимость доли на

¹ Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» № 61 от 30.07.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² См. напр.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-5124/15 по делу № А76-10202/2014 от 05.08.2015. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

³ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.08.2015 № 15АП-12783/2015 по делу № А53-31562/2014. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

⁴ Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-1102/15 по делу № А76-12509/2014 от 30.04.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

основании данных бухгалтерской отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню подачи заявления о выходе.

При этом, выплата участнику действительной стоимости доли в связи с его выходом из общества с ограниченной ответственностью является правовым последствием утраты лицом статуса участника общества, а не наоборот.

Также следует учитывать, что рассчитывая действительную стоимость доли, ООО не должно уменьшать ее размер на сумму уставного капитала, при расчете действительной стоимости доли вычет размера уставного капитала из стоимости чистых активов не производится, п. 3 ст. 26 Закона об ООО установлен источник выплаты действительной стоимости доли, а не порядок определения ее размера¹ – указал в своем постановлении Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд (оставлено без изменения Определением Верховного Суда РФ от 22.06.2016, Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 25.02.2016).

В отношении вопроса о добровольном выходе участника из состава ООО наибольшее количество споров возникает именно из расчетов необходимых выплат за долю, а также из самого нежелания производить такие выплаты обществом. Для разрешения целей дипломной работы предлагается рассмотреть наиболее подходящие примеры судебной практики по этим вопросам и сформулировать выводы по ним, исходя из высказанных позиций судов.

Так, Гражданин Р. обратился в суд с иском к обществу о взыскании действительной стоимости доли истца в уставном капитале общества в связи с его выходом из состава участников общества. После выхода из общества гражданин Р. имел право получить причитающуюся ему стоимость доли в

¹Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-16078/2014, 18АП-184/2015 по делу № А76-8187/2013 от 23.10.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

порядке и сроки, установленные п. 2 ст. 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

По результатам проведенного аудита финансовой и бухгалтерской отчетности общества за 2004 год выявлены нарушения и внесены исправления в указанную бухгалтерскую отчетность: в результате доля истца в уставном капитале ответчика, рассчитываемая как разница между стоимостью чистых активов общества и размером уставного капитала, составила отрицательную величину.

На основании названного, оснований для выплаты истцу действительной стоимости доли не имелось¹, то есть общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли при выходе участника, если размер его чистых активов составляет отрицательную величину.

Следующим примером является иск к обществу, в отношении которого была введена процедура банкротства.

Новицкая А. обратилась в суд с иском к обществу о взыскании действительной стоимости, принадлежавшей ей доли в уставном капитале в связи с выходом из состава участников этого общества. Заявление Новицкой А. о выходе из состава участников ООО было получено ответчиком.

Рассматривая доводы кассационной жалобы, суд указал, что общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли или части доли в уставном капитале общества либо выдавать в натуре имущество такой же стоимости, если на момент этих выплаты или выдачи имущества в натуре оно отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с федеральным законом о несостоятельности (банкротстве) либо в результате этих выплаты или выдачи имущества в натуре указанные признаки появятся у общества. Вышеуказанные обстоятельства влияют только на сроки

¹ Постановление Президиума ВАС РФ № 10022/06 по делу № А41-К1-14736/05 от 14.11.2006. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).; Постановление ФАС Уральского округа № Ф09-13828/12 по делу № А60-19964/2012 от 24.01.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

выплаты Новицкой А. действительной стоимости ранее принадлежавшей ей доли в уставном капитале, поэтому принятие к рассмотрению заявления ответчика о признании его банкротом, не может служить основанием для отмены судебных актов, которыми определена действительная стоимость доли¹.

Следующий пример судебной практики касается ситуации, когда после выхода участника из общества, последнее не торопится с выплатой ему стоимости доли: в этом случае вышедший из общества участник вправе потребовать уплаты процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами.

Данный вывод находит свое обоснование исходя из анализа следующего случая: 5 декабря 2016 г. истец подал заявление от 4 декабря 2016 г. о выходе из общества. Заявление получено директором общества, право участника на выход из общества предусмотрено п. 10.1 устава Общества, утвержденного протоколом общего собрания участников. Действительная стоимость доли в установленном законом порядке выплачена не была, истец обратился в суд с иском², рассмотрев который суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных требований в полном объеме.

Итак, исходя из проведенного анализа норм о добровольном выходе участника из общества с ограниченной ответственностью и сопоставлением их с выводами судебной практики определяется вывод, что в отличие от предыдущей редакции нынешняя норма о выходе участника из ООО позволяет это в зависимости от положений устава этого общества. При этом в настоящее время норма сохраняет ограничение на выход участника из ООО

¹ Постановление ФАС Московского округа по делу № А41-30500/11 от 10.10.2012. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.09.2018 № Ф05-14097/2018 по делу № А40-49839/17. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

в случае, когда после этого в нем не останется ни одного участника, когда выходящий участник является единственным.

Также корпоративным законодателем предусмотрено ограничение выхода участника из общества, если в отношении последнего введена процедура наблюдения (п. 3 ст. 64 Закона о банкротстве¹).

Заявление о выходе из состава ООО является односторонней сделкой, в отличие от договоров выход не требует выражения воли еще какими-то субъектами, кроме выходящего из корпорации лица².

Если участник решил выйти из общества и на такое действие не предусмотрен запрет в Уставе, то им в письменной форме составляется заявление об этом, которое удостоверяется нотариально. После этого заявление вручается уполномоченному лицу общества, либо направляется почтой по адресу, указанного в записи ЕГРЮЛ об ООО.

После получения такого заявления участие заявителя в обществе прекращается вместе с его правами и обязанностями, а у общества возникает обязанность по выплате первому действительной стоимости доли исходя из активов и балансов, бухгалтерской отчетности. Вышедший из общества участник вправе потребовать уплаты процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, если общество несвоевременно выплатило ему действительную стоимость доли.

Таким образом, добровольный выход участника из ООО является своего рода бесконфликтным способом прекращения участия в обществе, однако для уверенности в данном выводе следует рассмотреть и иной способ – исключение участника из состава членов общества.

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

² Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. С. 266.

3.2. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью

В отличие от достаточно многоаспектного вопроса о добровольном выходе участника из ООО, его исключение в Законе об обществах регулируется лишь ст. 10, которая говорит о том, что:

- исключение участника из общества возможно только в судебном порядке;
- заявить такое требование могут только участники общества, чьи доли в совокупности превышают десять процентов уставного капитала общества;
- основанием для появления права требования является грубое нарушение участником своих обязанностей либо если он своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Несмотря на кажущуюся простоту нормы, она отнюдь не является таковой, а О.В. Гутников вообще указывает, что институт принудительного исключения участников из корпоративных организаций имеет двойственную природу его одновременно можно расценивать как меру корпоративной ответственности и как специальный корпоративный способ защиты прав¹.

Общей нормы об исключении участника из ООО в ГК РФ не имеется, но исходя из смысла п. 2 ст. 65.3 ГК РФ (эта норма в отношении самой возможности исключения участника из состава корпоративной организации является императивной), исключение участников из состава членов общества относится к исключительной компетенции высшего органа любой корпорации, кроме случаев, когда такой порядок определен законом².

¹ Гутников О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 2. С. 102.

² Кузнецов А.А. Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. М.: Статут, 2014. С. 36.

Начать следует с того, что после внесения изменений в главу 4 ГК РФ¹, корпоративные отношения также подверглись значительным изменениям, включая и вопросы об ответственности участников корпораций в виде исключения из их состава таких участников за нарушение ими обязанностей участника.

Конечно, помимо исключения существуют и иные формы ответственности участников общества (например, имущественная ответственность за убытки, солидарная или субсидиарная ответственность по обязательствам юридического лица), однако этот является наиболее серьезным, поскольку такое исключение является принудительным с лишением участника всех его корпоративных прав.

Следует отметить, что далеко не все ученые считают исключение из общества мерой гражданско-правовой ответственности. Д.В. Ломакин, например, говорит об отсутствии в этом действии признаков ответственности, поскольку исключенный участник не несет никаких дополнительных имущественных обременений, а по своим последствиям исключение участника из общества аналогично случаям добровольного выхода, так как в обоих случаях участник получает действительную стоимость своей доли (полный денежный эквивалент утрачиваемых корпоративных прав). Поэтому исключение участника из общества не является мерой гражданско-правовой ответственности, тем не менее, это государственно-принудительная мера, которая выступает разновидностью государственно-принудительных мер регулятивного характера, представляющей собой частное проявление такого способа защиты гражданских прав, как прекращение или изменение правоотношения².

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

² Ломакин Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. С. 431-432.

Названную позицию поддерживает С. Филиппова, но вместе с тем дополняет, что исключение участника из-за его неправомерного поведения является мерой защиты интересов юридического лица, что существенно отличается от меры ответственности¹.

Следует согласиться с мнением О.В. Гутниковым, который мотивированно отклонил доводы вышеназванных авторов, указав, что факт выплаты исключенному участнику денежного эквивалента стоимости его корпоративных прав отнюдь не означает, что участник не несет никаких дополнительных имущественных потерь: рыночная цена акций (долей) может существенно превышать часть стоимости чистых активов, которая будет выплачена исключенному участнику; механизм осуществления выплат исключаемому участнику далек от совершенства, и он получит свой эквивалент не сразу, а по истечении довольно значительного времени после исключения из общества; наконец, исключаемый участник теряет возможность получать в будущем дивиденды от результатов деятельности общества, извлекать выгоду от возможного роста рыночной цены акций (долей) за период между его исключением и выплатой стоимости активов и т.д.².

Переходя к анализу специальной по отношению к ООО нормы (ст. 10 Закона об ООО), следует определиться с сущностью понятия причинения существенного вреда обществу или затруднение его деятельности. А так как понятия грубого нарушения участником общества своих обязанностей, равно как и осуществления участником действий (бездействия), в результате которых деятельность общества существенно затрудняется или делается невозможной, являются оценочными, следует рассмотреть позиции судебной

¹ Филиппова С. Исключение акционера из непубличного акционерного общества: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 105-106.

² Гутников О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 2. С. 108.

практики по этому вопросу и системно выделить ситуации такого причинения вреда.

Итак, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015г. № 25 (далее – Постановление № 25) дается разъяснение, что основанием для исключения участника является систематически без уважительных причин неучастие его в собраниях, что препятствует принятию значимых хозяйственных решений (п. 35).

Так, судом был удовлетворён иск одного участника общества (55% уставного капитала) об исключении второго (45% уставного капитала), поскольку второй участник общества, скрывая свое место нахождения в течение длительного времени, не исполняя обязанности по участию в деятельности юридического лица, создает неустранимые препятствия в части принятия решения по всем без исключения вопросам (требующим принятия общим собранием, как единогласно, так и большинством голосов), что существенно затрудняет хозяйственную деятельность общества и способно привести к негативным последствиям, создающим для хозяйствующего субъекта значительные сложности как во взаимоотношениях с контрагентами, так и с публичными органами¹.

В том же п. 35 Постановления № 25 указано, что мотивом к исключению является и голосование участником за решение, влекущее заведомо значительные неблагоприятные последствия для общества. Как видится, проблемой доказательственной базы в этом случае является именно доказывание наступления вреда обществу из-за результатов такого голосования. Примером может служить следующий случай.

Лебедев И.А., являясь участником ООО «Еврофутур-Крым», на общих собраниях участников голосовал «против» по большинству вынесенных на

¹ Решение Арбитражного суда Свердловской области по делу № А60-29656/2018 от 03.10.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

повестку дня вопросов, что, по мнению первой инстанции и апелляции, привело к затруднениям в работе органов управления общества, поскольку не было принято решение о компетенции общего собрания участников и о предоставлении генеральному директору возможности оперативно осуществлять руководство текущей деятельностью общества (пункт 7.4 Устава). Указанные обстоятельства подтверждаются протоколами общего собрания участников общества и протоколом годового общего собрания участников.

Кассационная инстанция, отменяя решения нижестоящих инстанций по названному примеру (Определением Верховного Суда РФ № 310-ЭС18-16482 от 25.10.2018 отказано в передаче дела № А83-7243/2017 в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления¹) указала, что «доказательств того, что голосование Лебедева И.А. по вышеуказанным вопросам привело к затруднениям в работе органов управления общества, в дело не представлено, а выводы судов обеих инстанций о том, что, участвуя в общих собраниях участников общества, ответчик при реализации своего права голоса, как участника общества, причинил ущерб интересам ООО, являются несостоятельными»².

Следующее основание для исключения участника из состава членов ООО является совершение им от имени общества заведомо невыгодных сделок. Пример данного рода нарушения приведен в Информационном письме Президиума ВАС РФ от 24.05.2012 № 151. В частности суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции по причине неправильного толкования ст. 10 Закона об ООО, указав, что совершение участником действий, заведомо противоречащих

¹ Определение Верховного Суда РФ № 310-ЭС18-16482 от 25.10.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² Постановление Арбитражного суда Центрального округа № Ф10-2366/2018 по делу №А83-7243/2017 от 28.06.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

интересам общества, при выполнении функций исполнительного органа общества может являться основанием для исключения такого участника из общества, если эти действия причинили обществу значительный вред и (или) сделали невозможной деятельность общества либо существенно ее затруднили. В рассматриваемом деле действия участника по отчуждению недвижимого имущества общества привели к невозможности осуществления им деятельности, поскольку были проданы производственные корпуса, что фактически исключает продолжение основной производственной деятельности общества.

Рассмотрев основания, по которым можно заявить об исключении участника из ООО, также видится важным перечислить ситуации, когда нельзя исключить из ООО участника, который:

- не оплатил долю в уставном капитале,
- пропускал собрания, но при этом не мог влиять на принятие решений или не был уведомлен о собрании,
- владеет более 50 процентов долей, а устав предусматривает право свободного выхода,
- предъявляет равнозначные с другим участником претензии, препятствующие деятельности ООО, если не доказано грубое нарушение обязанностей одним из них,

Отмечается и то, что деятельность участника ООО в качестве работника этого общества не является основанием для его исключения из общества несмотря на то, что такие действия повлекли неблагоприятные последствия для общества.

Также, одним из важнейших выводов судебной практики за последние три года является то, что нельзя исключить участника из ООО, если негативные последствия его действий можно устранить другим способом (например, взыскать ущерб).

Так, по требованию об исключении учредителей (встречные иски) из состава участников общества, где учредитель-2 считал, что учредитель-1

действовал в должности директора общества недобросовестно, а учредитель-1 заявил, что действия учредителя-2 привели к практическому прекращению деятельности общества, суд указал, что невозможность достижения участниками согласия по вопросам управления делами общества не может рассматриваться судом как законное основание для исключения кого-либо из числа участников общества. Избранный истцом способ разрешения корпоративного конфликта может применяться лишь в исключительных случаях и не может быть признан надлежащим при отсутствии доказательств однозначно свидетельствующих о грубых нарушениях со стороны участника общества¹.

В ином деле кассационный суд также подтвердил этот вывод (Определением Верховного Суда РФ от 02.07.2018 № 305-ЭС18-7160 отказано в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления), указав, что приведенные истцом доводы не являются достаточным основанием для исключения ответчика из состава участников ООО, при этом истцом не доказано, что указанные обстоятельства не могут быть устранены без лишения ответчика возможности участвовать в управлении обществом, равно как и не представлено доказательств причинения ответчиком убытков обществу².

Рассматривая «Путеводитель по корпоративным спорам. Вопросы судебной практики: Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью»³ также предлагаются к указанию следующие основания для исключения участника из общества с ограниченной ответственностью:

¹Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа № Ф01-3217/2017 по делу № А43-20450/2016 от 31.08.2017. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].vURL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

²Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-2613/2018 по делу № А40-81255/2017 от 21.03.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

³Путеводитель по корпоративным спорам. Вопросы судебной практики: Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. Документ официально

– участник ООО несет обязанность не причинять вред обществу, и грубое нарушение этой обязанности может служить основанием для исключения его из общества¹,

– противоправные действия участника по фальсификации документов в целях уменьшения доли другого участника (выведения его из общества), смене директора, установленные приговором суда (решением арбитражного суда), являются основанием для исключения его из общества²,

– обращение участника ООО в государственные органы в связи с действиями (бездействием) общества, его органов управления или иных участников может являться основанием для исключения его из общества, если участник ООО знал или должен был знать, что при обращении в госорганы с соответствующими требованиями и жалобами он сообщает недостоверную информацию³,

– обращение участника ООО в государственные органы в связи с действиями (бездействием) общества, его органов управления или иных участников может являться основанием для исключения его из общества, если такое обращение причиняет значительный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет и при этом является заведомо необоснованным⁴,

опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

¹Постановление Арбитражного суда Центрального округа № Ф10-1919/2018 по делу № А62-6609/2015 от 25.07.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

²Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.09.2015 № Ф05-12883/2015 по делу № А40-156095/14-34-1278. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

³ Информационное письмо Президиума ВАС РФ «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» № 151 от 24.05.2012. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

⁴Постановление ФАС Северо-Кавказского округа № Ф08-4984/2008 по делу № А53-20999/2007-С1-36 от 25.08.2008. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

– инициирование участником сделок по отчуждению недвижимого имущества общества, исполнение которых повлекло невозможность осуществления основной уставной деятельности (сдачу в аренду нежилых помещений и получение прибыли), а также инициирование процедуры банкротства в отношении общества может являться основанием для исключения участника, если такие действия заведомо влекут значительные негативные последствия для общества¹,

– противоправные действия участника, являющегося работником общества, по оформлению частично фиктивных сделок, сокрытию первичных документов бухгалтерского учета, умышленному занижению стоимости недвижимого имущества общества, сокрытию от участников информации о продаже недвижимого имущества общества, а также искажению бухгалтерского баланса, включая завышение сумм активов баланса, которые повлекли для общества убытки, что подтверждено вступившим в законную силу приговором суда, являются основанием для исключения участника из общества².

Определив основные мотивы к исключению участника из членов общества и подчеркнув их оценочный характер, рассмотрим возможность установления в уставе дополнительных оснований для исключения участника из ООО.

Данный вопрос регулируется не только ст. 10 Закона об ООО, но и освещается в п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 01.07.1996 (далее – Постановление № 6/8).

¹Определение ВАС РФ № ВАС-9579/10 по делу № А65-19351/2009-СГЗ-25 от 03.06.2011. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

²Постановление ФАС Западно-Сибирского округа № Ф04-4123/2007(35558-А46-16), Ф04-4123/2007(35560-А46-16) по делу № А46-11853/2006 от 28.06.2007. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

В результате толкования данных положений судами определено, что устав ООО не может предусматривать дополнительных оснований для исключения участника из общества, помимо указанных в ст. 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью¹.

По утверждению В.Г. Бородкина, институт исключения участника из общества имеет цель разрешения тупиковой ситуации в судебном порядке, но только если исключаемый участник причинил существенный вред обществу, либо существенным образом затрудняет деятельность общества².

А вот во французском корпоративном праве, по утверждению Э. Кузнецовой, за участниками компании признается возможность на основании принципа свободы договора предусмотреть в уставе положения, устанавливающие правила исключения участников при наступлении конфликта, но при единогласном одобрении таких правил всеми участниками компании³.

Д. Левина и Е. Хартель, исследуя корпоративные конфликты в немецком праве, пишут, что они могут быть разрешены за счет таких механизмов, как изъятие доли или исключение участника из общества. Кроме того, механизм исключения участника из общества выработан судебной практикой как способ разрешения корпоративных конфликтов в случаях, когда в уставе не предусмотрена возможность изъятия доли или изъятие доли недопустимо. Однако в обоих случаях участнику, доля которого изымается или который исключается, выплачивается компенсация. В Германии данная процедура допускается в том числе по решению общего собрания

¹Постановление ФАС Западно-Сибирского округа № Ф04-3531/2008(6262-А45-8) по делу № А45-1693/2007-35/68 от 04.06.2008. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

² Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве: монография. М.: Юстицинформ, 2017. С. 91.

³ Кузнецова Э. Информация к научному круглому столу «Исключение участника из АО или ООО и альтернативные способы разрешения тупиков в управлении конфликтов акционеров в непубличных корпорациях. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_Kuznecova_francuzskoe_pravo.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

участников, принятого 3/4 голосами, если такой порядок предусмотрен в уставе общества. Исключаемый участник в голосовании не участвует¹.

Исследуя природу института исключения участника по английскому праву С. Будылин отмечает, что механизм исключения, аналогичный континентальным правовым порядкам, допускается в английских компаниях при установлении соответствующего условия в соглашении².

Представляется, что данный подход весьма уместен в силу природы корпоративных отношений, которые изначально направлены на получение прибыли от деятельности ООО, соответственно, его участники должны быть наделены правом установления особых условий исключения членом общества, если такие основания будут действовать во благо такого общества.

Далее, в соответствии с п. 4 ст. 23 указанного Закона доля участника ООО, исключенного из общества, переходит к обществу. При этом общество обязано выплатить исключенному участнику действительную стоимость его доли, которая определяется по данным бухгалтерской отчетности общества за последний отчетный период, предшествующий дате вступления в законную силу решения суда об исключении, или с согласия исключенного участника общества выдать ему в натуре имущество такой же стоимости.

Если участник ООО при исключении его из общества не согласен с размером действительной стоимости доли, которая была определена обществом, то такой размер может подтверждаться в том числе заключением экспертизы и разрешаться в судебном порядке.

Итак, в настоящем параграфе рассмотрены основания для исключения участника из ООО и после анализа судебной практики приведены конкретные примеры грубого нарушения своих обязанностей участником, а также ситуации, когда участник своими действиями (бездействием) делает

¹ Левина Д., Хартель Е. Исключение участника корпорации как механизм разрешения корпоративных конфликтов по праву Германии. [Электронный ресурс]. URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_Noerr_16022015.pdf (дата обращения: 20.02.2020)

² Будылин С. Исключение участника из товарищества или общества. Англия (и немного Россия). [Электронный ресурс]. URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_Budilin_16022015.pdf (дата обращения: 20.02.2020)

невозможной деятельностью общества или существенно ее затрудняет, что непосредственно ведет к возможности инициирования иными участниками общества (если совокупность размера их долей превышает 10%; требовать исключения участника ООО из общества вправе только лицо, являющееся участником данного общества) процедуры исключения.

Также установлено, что Устав ООО не может предусматривать дополнительных оснований для исключения участника из общества, помимо указанных в ст. 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью.

Рассмотрев все вопросы, поставленные к рассмотрению в настоящей главе, необходимо перейти к заключению, в котором будут приведены основные выводы и доводы в их защиту к работе в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам проведенного исследования сделаны следующие выводы. Определив, что участие в обществе с ограниченной ответственностью может быть приобретено, как на возмездной, так и на безвозмездной основе, были раскрыты особенности обоих вариантов такого приобретения. Рассмотрев изменения законодательной базы по данному вопросу, выявлено, что теперь в сделкообороте с долями у сторон появилась возможность изменять статус участников путем направления оферты, что значительно упростило процедуру проверки и заключения опциона на покупку доли, что также привело к повышению оборотоспособности долей, детализировало механизм сделок с долями, а также вывел ряд вопросов из сферы общих норм обязательственного и договорного права ГК РФ. Помимо названного, определены следующие ключевые особенности:

- преимущественное право на заключение договора купли-продажи доли имеют участники общества, само общество (если участники это право не реализовали),

- для того, чтобы преимущественное право не было нарушено, продавец доли обязан известить участников и общество о своем намерении продать долю третьему лицу, указать цену и условия сделки;

- помимо обычной сделки купли-продажи, возмездное приобретение участие также возможно путем покупки доли с торгов в рамках процедуры банкротства, путем передачи ее третьему лицу в качестве отступного;

- покупка доли должна быть произведена в обязательной письменной форме сделки.

В результате анализа сложившейся практики, опирающейся на нормативную базу и доктрины по вопросу возмездного приобретения права участия в обществе, автором выявлена проблема появления частых случаев совершения притворных сделок купли-продажи долей, прикрывающая смену учредителей в обществе: проблема кроется в возможных итогах, последствиях этих сделок – в рейдерский захватах фирм. Для недопущения

негативных последствий совершения мнимых сделок по купле-продаже долей видится целесообразным пересмотреть нормы, касающиеся нотариальных удостоверений исследуемой сферы, и тем самым через нотариат регулировать экономические отношения. Привлечение нотариуса к заключению таких сделок содействует выявлению истинного волеизъявления (в возможной мере) участников соглашения, соблюдению формальностей и юридической чистоте соглашения.

Рассмотрев вопрос наследования доли как вариант безвозмездного вступления в ООО автор пришел к выводу, что при применении законодательства в рамках этого вопроса существует множество открытых вопросов, а наиболее актуальным из них является получение согласия иных участников общества на принятие наследником доли: кто и когда должен извещать участников общества о возникновении наследственных отношений, рассылать запрос на их согласие, если порой наследник не знает не только состав и адреса участников общества, но и о наличии доли в наследственной массе (в параграфе рассмотрен случай сокрытия такой информации обществом от нотариуса). Также спорным является вопрос о статусе наследника в шестимесячный период с момента открытия наследства: до появления свидетельства о праве может изменяться и количество наследников, их личности (особенно актуально в вопросах наследования по закону).

На момент проведения исследования однозначной позиции ученых и законодателя на данные вопросы нет, однако существуют определённые рекомендации¹, но и в них не представляется найти ответы на многие вопросы наследования долей. Институт наследования является одним из тех, чья защита и охрана гарантируется государством.

¹ См. напр.: Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ 28 - 29.05.2010). [Электронный ресурс] URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-teme-o-nasledovanii-dolei/> (Дата обращения: 20.02.2020).

По поводу возможности стать участником в обществе в результате получения доли в дар автором работы была проанализирована судебная практика по вопросам, в рамках которых чаще всего возникают судебные споры и сделаны выводы, что договор дарения доли, заключенный участником после подачи иска об исключении его из общества, признается недействительным; истец, оспаривающий договор дарения доли с целью признания его притворной сделкой, прикрывающей договор купли-продажи, должен доказать, что такая сделка носила возмездный характер; договор дарения доли в уставном капитале ООО может быть признан мнимой сделкой, если даритель фактически не утратил статуса участника, а одаряемый не обращался за защитой своих прав и не заявлял возражений.

Также, при разрешении споров относительной действительности договора дарения доли в обществе следует рассматривать не только соблюдение обязательных формальностей (письменная форма сделки, нотариальное удостоверение, наличие в Уставе ссылки на невозможность дарения при отсутствии согласия остальных участников общества), но и обращать внимание на природу целей сделки: действительно ли волеизъявление сторон относительно совершения именно дарения, не является ли сделка методом разрешения корпоративного конфликта со злоупотреблением права, не является ли она способом уйти от ответственности по судебному спору первоначальным участником общества, не продолжается ли по факту управление обществом дарителем, несмотря на юридическую потерю им доли в ООО.

В ходе исследования процедуры добровольного выхода участника из состава членов общества с ограниченной ответственности приведены особенности действий заявителя, раскрыты спорные вопросы на основе анализа судебной практики, в совокупности чего сделаны следующие выводы:

– общество не вправе выплачивать действительную стоимость доли при выходе участника, если размер его чистых активов составляет отрицательную величину;

– возбуждение в отношении общества дела о несостоятельности (банкротстве) не влияет на обязанность общества по выплате вышедшему участнику действительной стоимости его доли, но может влиять на срок выплаты действительной стоимости доли;

– вышедший из общества участник вправе потребовать уплаты процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, если общество несвоевременно выплатило ему действительную стоимость доли.

Проанализировав нормы Закона об обществах с ограниченной ответственностью и гражданского права России в совокупности с правоприменительной практикой было установлено, что отечественными нормами не допускается установление в Уставе обществ иных оснований к исключению, помимо указанных законом. При этом в немецком, французском и английском праве у участников корпорации имеется возможность самостоятельного установления оснований для исключения участника из членства общества (при различных уточнениях в каждой законодательной системе). И такая возможность представляется справедливой исходя из целей создания таких обществ: извлечение прибыли. Поскольку в различных компаниях разнится спектр деятельности, особенности корпоративных отношений, рисков и особенностей ведения бизнеса, кажется необходимым наделение их возможностью устанавливать в Уставе основания к исключению, обоснованные спецификой деятельности общества или его внутренними связями (например, когда у общества всего два участника, являющихся друзьями, чаще всего именно исключение друг друга из общества порождает множество судебных тяжб из-за несостоятельности их самостоятельно разрешить корпоративный конфликт).

Разумеется, в данном предложении есть очевидные недостатки: возможность установления единоличного контроля, проведение невыгодных схем аффилированными лицами и прочее. Однако, не стоит забывать, что длительность общества с ограниченной ответственностью – это прежде всего предпринимательская деятельность, основанная на риске. Перед вступлением в общество новый участник может ознакомиться с его Уставом и составить свою позицию относительно пункта о дополнительных основаниях для исключения, а уже потом принимать решение о приобретении доли в ООО.

Конечно, данную процедуру также следует законодательно урегулировать и внести ограничения, которые не позволят «допустить произвол» в корпорациях (для примера можно взять особенности регулирования данного вопроса в иных государствах: в Германии процедура исключения на основании Устава возможна по решению общего собрания участников, принятого 3/4 голосами; в Англии также устанавливать основания к исключению возможно при формировании Устава обществ, во Франции – при единогласном решении всех участников), но все же оставлять обществам свободу при определении оснований к исключению – следует.

Также в ходе исследования выявлено противоречие между абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ и ст. 10 Закона об ООО: гражданский кодекс наделяет правом инициирования исключения участника любому остающемуся участнику общества, а Закон об обществах – только участникам, доли которых в совокупности составляют не менее 10% уставного капитала.

Итак, в настоящем заключении выделены лишь наиболее острые вопросы, выявленные в ходе написания дипломной работы, множество иных остались в пределах параграфов глав ввиду ограниченных пределов исследования. Однако, именно это обстоятельство вновь подтверждает актуальность выбранной к исследованию темы, необходимости ее дальнейшей разработки для определения путей совершенствования норм об участии в ООО.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ 1. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета от 25 декабря 1993 года. № 237.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 июля 2016г. № 360-ФЗ // СЗ РФ. 2016. №27 (ч. II). Ст. 4293.

4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» от 30 марта 2015 г. №67-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 13. Ст. 1811.

5. Федеральный закон «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 19. Ст. 2304.

6. Федеральный закон «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ // СЗ РФ. 2009. № 1. Ст. 20.

7. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

8. Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

9. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. №11 Методические рекомендации по теме «О наследовании долей в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью» (утв. на заседании Координационно-методического совета нотариальных палат ЮФО, С-К ФО, ЦФО РФ). [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-teme-o-nasledovanii-dolei/> (дата обращения: 20.02.2020).

10. Приказ Минюста России «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» от 3 августа 2017 г. № 156 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. (дата обращения: 01.01.2020).

РАЗДЕЛ 2. ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Андреев, В.К., Лаптев, В.А. Корпоративное право современной России: монография. 2-е изд. перераб. и доп. / В.К. Андреев, В.А. Лаптев. М.: Проспект, 2017. 352 с.

2. Белов, В.А., Пестерева, Е.В. Хозяйственные общества / В.А. Белов, Е.В. Пестерева. М.: ВолтерсКлувер, 2010. 333 с.

3. Белых, В.С. О корпорациях, корпоративных отношениях и корпоративном праве / В.С. Белых // Бизнес, менеджмент и право. 2006. № 2. С. 58-66.

4. Бойко, Т.С. Правовая природа непубличного общества (сравнительно-правовой анализ подходов США, Великобритании и России) / Т.С. Бойко // Закон. 2017. № 8. С. 43-63.

5. Бородкин, В.Г. Гражданско-правовое регулирование

корпоративного договора в российском праве: монография. / В.Г. Бородкин. М.: Юстицинформ, 2017. 224 с.

6. Будылин, С. Исключение участника из товарищества или общества. Англия (и немного Россия). / С. Будылин. [Электронный ресурс]. URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_Budilin_16022015.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

7. Вайпан, В.А. Возможность возникновения права на долю в уставном капитале общества при отсутствии правоустанавливающих документов: пределы судебного усмотрения / В.А. Вайпан // Вестник арбитражной практики. 2017. № 3. С. 3- 15.

8. Гаврилов, К.В. Смена учредителей в обществе с ограниченной ответственностью как форма притворной сделки по купле-продаже / К.В. Гаврилов // Нотариус. 2015. № 5. С. 6-8.

9. Гражданское право: учебник: в 2 т. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгало. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2018. Т. 1. 528 с.

10. Гутников, О.В. Исключение участника юридического лица: мера ответственности и способ защиты корпоративных прав / О.В. Гутников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 2. С. 102-127.

11. Гутников, О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. / О.В. Гутников. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 488 с.

12. Гутников, О.В. Содержание корпоративных отношений / О.В. Гутников // Журнал российского права. 2013. № 1. С. 26-39.

13. Иванова, С. Наследование доли в уставном капитале ООО / С. Иванова. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

14. Илюшина, М.Н. Сделки, опосредующие оборот долей в ООО: современное состояние законодательства и правоприменения / М.Н. Илюшина // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 13-18.

15. Каминка, А.И. Очерки торгового права / А.И. Каминка // Документ предоставлен СПС «Консультант Плюс».
16. Кандауров, И.А. Сделки с долями общества с ограниченной ответственностью после 1 января 2016 г.: что нового? / И.А. Кандауров// [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).
17. Карагусов, Ф.С. Основы корпоративного права и корпоративное законодательство Республики Казахстан. 2-е изд. / Ф.С. Карагусов. Алматы: Научно-издательский центр Каспийского общественного университета, 2011. 845 с.
18. Кашкина, Н. Альтернативные варианты сделок с долями ООО. Как избежать нотариального удостоверения / Н. Кашкина [Электронный ресурс]. URL: <http://e.lawyercom.ru/article.aspx?aid=261062>. (дата обращения: 11.01.2020).
19. Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» (постатейный) / под ред. В.В. Залесского. М.: Контракт; ИНФРА-М, 1998. 240 с.
20. Корпоративное право: Учеб. / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинская, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Кнорус, 2015. 1080 с.
21. Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. 990 с.
22. Корпоративные отношения: комплексные проблемы теоретического изучения и нормативно-правового регулирования: монография / А.Н. Беседин, Е.Н. Ефименко, Е.А. Козина и др.; под ред. Е.Д. Тягай. М.: Норма, Инфра-М, 2014. 144 с.
23. Крайнев, А. Учредитель покидает ООО: налоговые последствия для организаций и физлиц / А. Крайнев // Новая бухгалтерия. 2017. № 5. С. 42-51.
24. Кузнецов, А.А. Исключение участника из общества с

ограниченной ответственностью. / А.А. Кузнецов. М.: Статут, 2014. 141 с.

25. Кузнецова, Э. Информация к научному круглому столу «Исключение участника из АО или ООО и альтернативные способы разрешения тупиков в управлении конфликтов акционеров в непубличных корпорациях». / Э. Кузнецова [Электронный ресурс]. URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_Kuznesova_francuzskoe_pravo.pdf (дата обращения: 20.02.2020).

26. Левина, Д., Хартель, Е. Исключение участника корпорации как механизм разрешения корпоративных конфликтов по праву Германии. / Д. Левина, Е. Хартель. [Электронный ресурс]. URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_Noerr_16022015.pdf (дата обращения: 20.02.2020)

27. Ломакин, Д.В. Акционерное правоотношение: понятие, содержание, субъекты: автореферат. дис. ... канд. юрид. наук. / Д.В. Ломакин. М., 1996. 25 с.

28. Ломакин, Д.В. Корпоративные отношения и предмет гражданско-правового регулирования / Д.В. Ломакин // Законодательство. 2004. № 5, 6. С. 50-66.

29. Ломакин, Д.В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах / Д.В. Ломакин. М.: Статут, 2008. 511 с.

30. Мандрюков, А.В. Некоторые особенности выхода участника из ООО / А.В. Мандрюков // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2016. № 6. С. 70-79.

31. Могилевский, С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. / С.Д. Могилевский. М.: Статут, 2010. 421 с.

32. Настин, П.С. Субъекты корпоративных правоотношений / П.С. Настин // Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 176-183.

33. Новоселова, Л.А. Обороноспособность доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью / Л.А. Новоселова // Объекты

гражданского оборота: Сб. статей. М.: Статут, 2007. С. 180-209.

34. Поваров, Ю.С. Заявление участника о выходе из общества с ограниченной ответственностью: вопросы нотариального удостоверения / Ю.С. Поваров // Власть Закона. 2015. № 4. С. 96-102.

35. Путеводитель по корпоративным спорам. Вопросы судебной практики: Исключение участника из общества с ограниченной ответственностью. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

36. Россол, В. Как унаследовать долю в ООО? / В. Россол // Журнал «Юридический справочник руководителя». 2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.delo-press.ru/articles.php?n=24535> (дата обращения: 25.01.2020).

37. Сапко, С.И. Правовой статус общества с ограниченной ответственностью по законодательству России / С.И. Сапко // Ленинградский юридический журнал. №. 2 (32). 2013. С. 118-122.

38. Суворов, Н.С. Об юридических лицах по римскому праву / Н.С. Суворов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

39. Сулейменов, М.К. Гражданское право и корпоративные отношения: проблемы теории и практики / М.К. Сулейменов // Вестник гражданского права. 2016. № 3. С. 291-292.

40. Терентьев, А.В. О понятии корпоративных отношений в современном российском законодательстве / А.В. Терентьев // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2018. № 3. С. 33-41.

41. Тихомиров, М.Ю. Общество с ограниченной ответственностью: практическое пособие по применению закона в новой редакции. / М.Ю. Тихомиров. М.: Изд-во Тихомирова М.Ю., 2010. 379 с.

42. Тягай, Е.Д. «Корпоративные отношения» и «корпоративные права» в новой редакции ГК: особенности нормативного определения и толкования / Е.Д. Тягай // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 11. С. 63-69.

43. Ушницкий, Р.Р. О наиболее актуальных проблемах современной теории корпоративного права России / Р.Р. Ушницкий // Юрист. 2015. № 15. С. 4-5.
44. Филиппова, С. Исключение акционера из непубличного акционерного общества: комментарий новелл Гражданского кодекса РФ / С. Филиппова // Хозяйство и право. 2014. № 7. С. 105-106.
45. Филиппова, С.Ю., Шиткина, И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография / С.Ю. Филиппова, И.С. Шиткина. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).
46. Хайдеманн, Т. Развитие и современное состояние немецкого законодательства об обществах и товариществах / Т. Хайдеманн // Законодательство и экономика. 1995. № (077-078) 7 - 8. С. 130-154.
47. Шевченко, С. Переход долей общества с ограниченной ответственностью / С. Шевченко // Законность. 2004. № 10.[Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).
48. Шмелев, Р.В. Общество с ограниченной ответственностью как организационно-правовая форма юридического лица / Р.В. Шмелев // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).
49. Юридические лица в гражданском праве зарубежных стран: монография / О.В. Гаврилюк, Н.И. Гайдаенко Шер, Д.О. Грачев и др.; отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. 432 с.
50. Cheffins B.R. Company Law: Theory, Structure and Operation. / B.R. Cheffins. Oxford, 1997. P. 468.
51. Clark R.C. Corporate Law. 13th ed. / R.C. Clark New York, 1986. P. 25.
52. Mikkelson T.S. When Duty Calls: Should the Duty of Majority to Minority Shareholders in Closely Held Corporations Change as a Result of the New Revised Uniform Partnership Act. / T.S. Mikkelson // Mississippi College

Law Review. 2005 - 2006. Vol. 25. P. 172.

53. Moll D.K. Minority Oppression & the Limited Liability Company: Learning (or Not) from Close Corporation History. / D.K. Moll // Wake Forest Law Review. 2005. Vol. 40. P. 917 – 925.

54. New York Limited Liability Company Law. URL: <http://codes.findlaw.com/ny/limited-liability-company-law/>; Limited Liability Company Act of Delaware. URL: <http://delcode.delaware.gov/title6/c018/>; California Revised Uniform Limited Liability Company Act. URL: <http://leginfo.ca.gov/cgi-bin/displaycode?section=corp&group=17001-18000&file=17701.01-17701.17> (дата обращения: 28.12.2019).

55. Ribstein L.E. LLCs: Is the Future Here? A History and Prognosis // Business Law Today. / L.E. Ribstein 2003. Vol. 13.

РАЗДЕЛ 3. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 23 июня 2015 № 25 г. // Российская газета. № 140. 2015.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 9 декабря 1999 г. № 90/14 // Российская газета. 2000. №.19.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 1 июля 1996 г. № 8 // Российская газета.1996.№ 152.

4. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юдовой Марины Евгеньевны на

нарушение ее конституционных прав положениями пункта 1 статьи 87 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 1 статьи 2 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 641-О от 27.03.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

5. Определение Верховного Суда Российской Федерации № 309-ЭС19-6984 от 30.05.2019. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

6. Определение Верховного Суда РФ № 310-ЭС18-16482 от 25.10.2018 . Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

7. Определение Верховного Суда РФ № 305-ЭС18-7160 по делу №А40-81255/2017 от 02.07.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

8. Постановление Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №3330/13 от 10.09.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

9. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № ВАС-9579/10 по делу № А65-19351/2009-СГ3-25 от 03.06.2011. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

10. Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу №А60-46870/2017 от 22.10.2019. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по

делу № А13-18437/2018 от 18.10.2019. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

12. Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-9147/2019 по делу № А40-152056/2018 от 24.06.2019. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа по делу №А76-16755/2018 от 28.01.2019. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

14. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А13-18437/2018 от 18.10.2019. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

15. Постановление Арбитражного суда Центрального округа № Ф10-1919/2018 по делу № А62-6609/2015 от 25.07.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

16. Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-6095/18 по делу № А60-9297/2018 от 30.08.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

17. Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-1551/17 по делу №А60-28765/2016 от 15.03.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

18. Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-2613/2018 по делу № А40-81255/2017 от 21.03.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/>

(дата обращения: 13.04.2020).

19. Постановление Арбитражного суда Центрального округа № Ф10-2366/2018 по делу № А83-7243/2017 от 28.06.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

20. Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-14097/2018 по делу № А40-49839/17 от 19.09.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

21. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа № Ф07-13401/2018 по делу № А56-118187/2017 от 08.11.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

22. Решение Арбитражного суда Свердловской области по делу № А60-29656/2018 от 03.10.2018. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

23. Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-1111/17 по делу № А76-16187/2016 от 03.05.2017. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

24. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа № Ф01-3217/2017 по делу № А43-20450/2016 от 31.08.2017. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

25. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа № Ф03-249/2016 по делу № А37-559/2015 от 02.03.2016. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

26. Постановление Двадцать первого ААС по делу № А83-5810/2015

от 19.07.2016. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

27. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А44-5791/2015 от 19.05.2016. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

28. Постановление Арбитражного суда Центрального округа № Ф10-446/2016 по делу № А62-3430/2015 от 21.03.2016. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

29. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда № 08АП-6933/2015 по делу № А46-17147/2014 от 03.09.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

30. Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-12562/2015 по делу № А40-167436/14 от 21.09.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

31. Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-1456/2015 по делу № А40-72849/14 от 13.04.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

32. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда № 18АП-16078/2014, 18АП-184/2015 по делу № А76-8187/2013 от 23.10.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

33. Постановление Арбитражного суда Уральского округа № Ф09-1102/15 по делу № А76-12509/2014 от 30.04.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

34. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа № Ф01-3372/2015 по делу № А29-8995/2014 от 15.09.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

35. Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-2311 от 28.01.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

36. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.04.2015 № Ф03-821/2015 по делу № А73-174/2014. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

37. Апелляционное определение Московского городского суда по делу № 33-22283/15 от 26.06.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

38. Постановление Арбитражного суда Московского округа по делу № А40-37035/2011 от 05.02.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

39. Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-17000/2015 по делу № А40-51626/15 от 21.12.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

40. Постановление Арбитражного суда Московского округа № Ф05-12883/2015 по делу № А40-156095/14-34-1278 от 21.09.2015. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

41. Постановление ФАС Уральского округа № Ф09-12994/13 по делу № А60-13800/2013 от 27.01.2014. Документ официально опубликован не был.

[Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

42. Постановление ФАС Северо-Западного округа по делу № А56-14842/2013 от 25.02.2014. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

43. Постановление Президиума ВАС РФ № 3330/13 по делу № А41-41903/10 от 10.09.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

44. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда по делу № А19-2404/2013 от 04.07.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

45. Постановление ФАС Северо-Западного округа по делу № А44-619/2012 от 22.01.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

46. Постановление ФАС Центрального округа по делу № А68-4861/2012 от 07.02.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

47. Постановление ФАС Северо-Западного округа по делу № А13-2369/2012 от 14.01.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

48. Постановление ФАС Дальневосточного округа № Ф03-1267/2013 по делу № А04-6174/2012 от 16.05.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

49. Постановление ФАС Уральского округа № Ф09-13828/12 по делу № А60-19964/2012 от 24.01.2013. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

50. Постановление ФАС Московского округа по делу № А41-30500/11 от 10.10.2012. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

51. Постановление Президиума ВАС РФ № 10467/11 по делу № А21-3566/2010 от 13.12.2011. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

52. Постановление ФАС Поволжского округа по делу № А65-5850/2011 (Определением ВАС РФ от 16.04.2012 № ВАС-4459/12 отказано в передаче дела для рассмотрения Президиумом ВАС РФ) от 30.12.2011. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

53. Постановление ФАС Дальневосточного округа № Ф03-6014/2011 по делу № А73-689/2011 от 06.12.2011. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

54. Постановление Федерального арбитражного суда Центрального округа № Ф10-1028/09(1,2) по делу № А09-4728/2008-23 от 06.04.2009. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

55. Постановление Президиума ВАС РФ № 5539/08 по делу № А40-11837/06-138-91 от 10.06.2008. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

56. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа № Ф08-

4984/2008 по делу № А53-20999/2007-С1-36 от 25.08.2008. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

57. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа № Ф04-4123/2007(35558-А46-16), Ф04-4123/2007(35560-А46-16) по делу № А46-11853/2006 от 28.06.2007. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

58. Постановление Президиума ВАС РФ № 10022/06 по делу № А41-К1-14736/05 от 14.11.2006. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).

59. Постановление ФАС Уральского округа № Ф09-211/2004-ГК по делу №А76-8087/2003 от 12.02.2004. Документ официально опубликован не был. [Электронный ресурс].URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 13.04.2020).